

Лекция 1. Культура, мировоззрение и идеология.

План

1. Идеология и мировоззрение.
2. Идеология и культура.
3. Интерпретации категории политической идеологии.
4. Современные подходы к идеологии.

1. Идеология и мировоззрение.

Идеологию часто отождествляют с мировоззрением. Это действительно сходные явления, но не одинаковые. Их подобие проявляется главным образом в их значении — быть средством обеспечения **ориентации человека в окружающей действительности**.

Идеология и мировоззрение различаются по охвату существующей реальности. **Мировоззрение** — это взгляд на **мир в целом**, на место в нем человека, общества и человечества, на отношение человека к миру и к самому себе; это — понимание людьми своего жизненного предназначения, своих идеалов, ценностных ориентации, нравственных установок, принципов деятельности.

Идеология же **связана** исключительно с **социальным бытием людей**, она есть выражение **понимания** социальными **группами** своего **места в существующей системе общественных отношений**, осознания ими своих интересов, целей и путей их достижения. Если в мировоззрении находит выражение общий интеллектуальный настрой, «**дух**» эпохи, общества, то в идеологии дается **оценка** существующей **социальной действительности**, исходя из ее соответствия или несоответствия интересам и устремлениям определенной группы или общности людей.

Идеология и мировоззрение **различаются** **сущностными аспектами** своего содержания. Идеология — форма **мышления групп** людей, поэтому одна и та же совокупность идей не может быть в сущности годной для всех социальных групп и общностей. В зависимости от субъекта различают, например, групповую, классовую, партийную, национальную (государственную) идеологию. То есть, **идеология всегда носит корпоративный характер**. Мировоззрение же имеет нейтральный, индифферентный характер. Носителями одного и того же мировоззрения могут выступать и отдельные индивиды, и различные группы и общности, и даже человечество в целом.

В структуре **мировоззрения** гораздо большую роль, чем в структуре идеологии, играют **знания** — жизненно-практические, профессиональные, научные. Степень познавательной насыщенности мировоззрения того или иного субъекта бывает разной, но во всех случаях оно тяготеет к усилению своей обоснованности. Научные знания, включаясь в систему мировоззрения, служат целям более выверенной ориентации субъекта — человека, группы или общности — в окружающей природной и социальной реальности.

В содержании каждой **идеологии** также в той или иной мере присутствуют научные знания, но здесь они носят избирательный характер и используются с **целью обслуживания интересов** тех или иных групп людей. Идеологии, в сущности, есть особый **тип верований**, поскольку их постулаты принимаются носителями в качестве истинных без строгих доказательств.

В связи с изложенными особенностями **мировоззрения и идеологии** первое явление выступает предметом рассмотрения прежде всего в **философии**, второе — в **политологии**, хотя сами эти понятия используются как в одной, так и другой науке, а также во всех социально-гуманитарных дисциплинах.

2. Культура и идеология.

Термин «идеология» восходит к слову «**идея**», которое появилось еще в древнегреческом обществе. Развитая теория идей была дана древнегреческим философом Платоном, который полагал, что идеи не зависят от времени и пространства, что они существуют сами по себе как некий идеальный мир, из которого они и проникают в

человеческое сознание как отблески подлинного и сверхреального, заставляя человека чувствовать и действовать иначе, чем он делает это под влиянием повседневной действительности. В той же Древней Греции сложилось и **учение (логос)** как упорядоченное знание о космических, социальных и человеческих свойствах. В этом знании отразился культурный и политический строй общества. Впрочем, на протяжении большей части человеческой истории такого рода знание было **составной частью религии**, а если и выходило из ее рамок, то лишь в сфере теоретико-познавательной конструкции.

Напряженный **интерес к идеологии** — и сам **термин** — возник в начале XIX в., когда стало очевидным, что **упадок религиозного мировоззрения** и укрепление светских принципов, **усиление влияния научных взглядов** с их рационализмом отнюдь **не ведут к подлинной научности сознания** общества в целом и различных социальных групп. Более того, **упадок религии** означал **распад целостной картины мира и объединяющих духовных принципов**, что приводило к напряженной **борьбе между разными ориентациями**, идейными установками, которые превращались в **разные идеологии, обладающие огромной действенной силой**.

Убедительным примером для всей Европы стала революционная Франция, в которой была отменена прежняя религия, чтобы утвердить **культ Разума**, но самоотверженная **борьба за «свободу, равенство и братство»** привела совсем **не к тем результатам**, которые ожидали революционные массы. Прежде **единое духовное пространство**, в котором не допускались существенные расхождения в основных мировоззренческих вопросах, **превратилось в поле напряженного соперничества между разными идеологиями**.

Сопоставление идеологии и культуры очень важно, так как взаимоотношение их достаточно сложное. Существует точка зрения, что **феномен идеологии в корне отличен от культуры**. Более того, от идеологии всегда исходила, исходит и будет исходить опасность для того, что несет в себе культура. Именно поэтому **культуру и идеологию необходимо размежевать**. Их сближение и отождествление, неспособность противостоять идеологии дорого обошлись культуре, особенно если иметь ввиду постсоветское пространство, Россию, Украину. Проблема идеологии и культуры очень актуальна для понимания не столько того, что есть **культура**, сколько того, **чем она не является и не должна быть**. Данная точка зрения основана на **аксиологическом подходе к культуре**.

Подчеркивается, что **культура ориентирована на достижение истины, добра и красоты, а идеологией движет воля к власти**. Истина, добро и красота идеологией безоговорочно не отвергаются, но она готова принять их только на служебных ролях, как подспорье для достижения своих целей. Предположим, феномен эксплуатации и классовой борьбы — несомненная истина общественного развития XIX в. Ее охотно взяла на вооружение марксистская идеология. Но когда в XX в. классовая борьба стала затихать, так как интенсивно размывалась классовая однородность пролетариата, теряла свои родовые черты и эксплуатация буржуазией других слоев общества, тогда марксистская идеология потеряла всякий интерес к истине, т.е. настоящему положению вещей. Она с необыкновенной легкостью пошла на обман и подтасовки.

Идеология — это всегда и во всем **воля к власти**. Но осуществляет она себя **не прямым насилием**, а через **убеждение, аргументацию**, наглядными средствами. В своем наиболее чистом и простом виде идеология выступает как **агитация и пропаганда**. Но она **может принимать внешние формы** внутренне глубоко чуждых ей **феноменов культуры**: науки, философии, искусства. Идеологию не всегда просто отличить от религии. Но и наука, и философия, и искусство, и религия для идеологии — это всегда **средство**, реквизит, используемые для **чуждых им целей**. Поэтому идеология, привлекая те же науку и искусство, может решать свои цели, достигать успеха, но для науки и будучи пагубной и разрушительной для искусства.

Несмотря на всю **чуждость и враждебность культуре**, ее возникновение и существование **опирается на культуру**. Идеология не способна к саморазвитию, она обязательно **питается ресурсами культуры**. По отношению к культуре идеология всегда

вторична. Как и в чем проявляется эта вторичность? **Источник культуры — творчество.** В идеологии присутствуют **интересы, польза, корысть.** Но очень часто идеологический текст по всем внешним признакам неотличим от принадлежащего культуре философского, научного, литературного текста.

Идеология — всегда борьба с кем-то или с чем-то. У нее обязательно есть **противник**, которого нужно **сокрушить**. При всем несовпадении идеологии и культуры, их чуждости друг другу между ними возможно "**мирное сосуществование**", более того, оно необходимо. Ведь **феномен идеологии**, несмотря на все его изъяны и негативные стороны, **неустрашим**. Он возникает и воспроизводится не по чьему-то капризу, злой воле или исторической случайности. Постольку, поскольку любое **общество** в обозримой исторической перспективе будет **социально дифференцировано**, т.е. включать в себя различные социальные группы, чьи интересы не совпадают и противоречат друг другу, с необходимостью эти **интересы будут оформляться в идеологические доктрины и лозунги**. И проблема состоит в том, чтобы **исключить экспансию идеологии в сферу культуры**. Это становится возможным в ситуации **плюрализма идеологий**. Идеологический плюрализм предполагает не просто наличие в обществе множества идеологий. Более важно, чтобы каждая из них **отказалась от претензий на господство** над другими идеологиями в качестве единственно верного учения.

Таким образом, взаимодействия названных явлений непросты. Для того чтобы представить их наиболее предметно, надо определиться с содержанием такого феномена, как культура.

Существенными **признаками культуры являются** следующие.

Во-первых, явления культуры отличаются от явлений природы тем, что последние существовали и существуют вне воздействия на них **людей, общества**, в то время как **явления культуры** обязательно несут на себе **печать такого воздействия**.

Во-вторых, к явлениям культуры, прежде всего, следует относить те феномены, которые **вовлечены людьми в процесс своей жизнедеятельности**. Другими словами, явления, на которых лежит печать действий, труда людей (позитивных или негативных – это другой вопрос) автоматически обретают статус явлений культуры.

В-третьих, в первую очередь феноменами культуры стали природные явления, подвергшиеся воздействию людей, претерпевшие определенные изменения в силу такого воздействия.

В-четвертых, высшим этапом в развитии культуры является **созидательная фаза**. Ее суть: человек, общество не просто изменяют явления природы, но и **творят**, создают такие феномены, которых не было в окружающей человека действительности.

Вышеприведенные содержательные признаки культуры формируют основание для определения ее сути. **Культура** – это совокупность явлений природы, подверженных воздействию, изменению обществом, вовлеченных в процесс его развития, и феномены, являющиеся результатом деятельности людей. При этом заметим, что воздействие людей на природные явления и создание ими «неприродных» феноменов может быть как **продуктивным**, так и **контрпродуктивным**. Словом, культура – это соединение и тех и других явлений (в русле антропологического подхода).

Обычно культуру разделяют на **материальную и духовную**.

Исходя из сказанного, можно представить **механизм взаимодействий идеологии и культуры**.

1. **Идеология** как продукт деятельности людей, их сознания является **элементом культуры** общества. Более того, важным, необходимым элементом культуры **политического общества**.
2. Идеология – это важнейший элемент, прежде всего, **духовной культуры** общества.
3. Являясь элементом духовной культуры общества, идеология, как уже отмечалось, выполняет функцию **духовной основы материальной деятельности** людей, а это значит, что она лежит в **основе материальной культуры** общества.

4. Культура выполняет **функцию реализации** задач **идеологии** (идеологий). Более того, она является специфическим **индикатором**, подтверждающим или опровергающим жизненную силу той или иной идеологии.
5. На процесс развития культуры того или иного общества, как правило, оказывают воздействие разные идеологии. В то же самое время, **культура является средством реализации на практике содержаний многих идеологий**.
6. В конкретный период развития культуры того или иного государства, та или иная идеология наиболее существенно влияет на развитие его культуры.
7. Изменения в культуре общества оказывают воздействие на развитие идеологических процессов в нем, как и наоборот: идеологические изменения в обществе влекут за собой изменения в их культурах.
8. Отмечая достаточно прочную, органичную связь идеологического и культурного процессов в обществе, следует иметь в виду их **относительную независимость друг от друга**.

3. Интерпретации категории политической идеологии.

«Идеология» — одно из понятий политологии, вокруг которых шли, идут и будут идти многие и долгие споры. Сегодня этот термин часто употребляется в **нейтральном значении** — как простое обозначение той или иной **социальной философии или мировоззрения**, но исторически он имел довольно трудную судьбу. Поэтому в политическом общении и в массовом сознании термин «идеология» и эпитет «идеологический» нередко связаны с **отрицательным** первичным **восприятием**. Идеология и идеологизм ассоциируются с **догматизмом, схематизацией, пропагандистским упрощением и искажением** действительности в угоду чьему-либо корыстному интересу.

Общего определения категории идеологии нет; более того, имеющиеся нередко **противоречат друг другу**. Так мы имеем следующие дефиниции. Идеология — это:

- процесс производства смыслов, знаков и ценностей в социальной жизни;
 - совокупность идей, характерных для конкретной социальной группы или класса;
 - «ложные» идеи, способствующие легитимизации господствующей системы власти;
 - постоянно искажаемая коммуникация;
 - формы мышления, мотивированные социальными интересами;
 - тип идентификации;
 - социально необходимые иллюзии;
 - деятельно-ориентированная группа убеждений;
- и так далее.

Этимология термина позволяет прояснить его содержание: в слове «идеология» два греческих корня: **idea** — понятие, образ и **logos** — слово, учение, мысль. В таком смысле — как науки об идеях — идеология изначально воспринималась философами. Считается, что первым это понятие использовал Антуан Дестют де Траси, мыслитель эпохи Французской революции. В его представлении идеология — особая, ценностно-нейтральная, а значит, беспристрастная **наука**, изучающая **природу и происхождение идей**, взглядов и представлений людей. Он надеялся, что со временем идеология займет в своде человеческих знаний такое же место, как биология либо физика.

Однако уже в начале XIX в. понятие идеологии приобретает в обыденном языке **осуждающий оценочный смысл**. Наполеон презрительно называл «темными метафизиками» и «идеологами» либеральных интеллектуалов эпохи Просвещения, чьи воззрения, по мнению императора, были совершенно **оторваны от реальной жизни** из-за того, что в своем взгляде на мир они руководствовались лишь надуманными умозрительными — «идеологическими» — схемами. В наполеоновской Франции слово «идеология» воспринималось пренебрежительно, и такие негативные ассоциации распространились по Европе, закрепившись за понятием на будущее.

Это тем не менее несколько не помешало ученым размышлять о природе идеологии и связанных с ней явлениях жизни. В истории политической мысли среди различных

концепций идеологии четко выделяются две, видимо, самые авторитетные — **Карла Маркса** и **Карла Мангейма**. Обе концепции сильно повлияли на современные представления об идеологии. Для Маркса идеология — прежде всего, безусловно, **«ложное сознание»**, т.е. извращенное и искаженное представление о действительности. Это главная отправная точка в его понимании идеологии. Для истолкования идеологии Марксом характерны как **классовый подход** (т.е. в идеологии усматривается сугубо **классовое** явление) и **социологическая трактовка** рассматриваемого понятия на основе социальной обусловленности идей. Такое упрощение (редукция), однако, не должно заслонять важное **рациональное зерно** самого **принципа социальной обусловленности идей**, который успешно и вполне логически использовался после Маркса.

Итак, для Маркса и Энгельса **идеология есть особый тип мыслительного процесса**, когда его **субъекты** — идеологи как производители и трансляторы идеологий — сами **не сознают**, что продукты их деятельности, т.е. **идеи, обусловлены** вполне конкретными **классовыми интересами**, в которых выражаются в первую очередь **экономические мотивации** данного класса. Именно поэтому идеологи и рисуют **ложную**, сугубо иллюзорную картину действительности, в силу этого представляющей в превращенном, искаженном виде.

В соответствии с классовым подходом идеологически извращенные формы **ложного сознания отомрут** вместе с неизбежным и окончательным исчезновением самих классов. В основе такого оптимистического прогноза лежит своеобразная романтическая концепция освободительной роли пролетариата как класса, который по логике марксизма не заинтересован в собственном господстве, а стремится лишь к **освобождению всех классов**, в т.ч. и своей противоположности — буржуазии. Значит, Маркс изначально отрицательно оценивал идеологию в силу ложности содержащихся в ней идей. Вот почему **собственную идейную систему он отказывался называть идеологией** — для него это была свободная от идеологических извращений **наука**.

В.И. Ленин, считая себя верным продолжателем учения Маркса, в своей трактовке идеологии все же существенно его **пересматривает**. Один из главных пунктов ленинской ревизии марксизма — попытка **совместить воедино идеологию и науку**: идеология может стать **научной** только в одном случае — если это **пролетарская идеология**, и никакая иная.

С одной стороны, Ленин признавал, что любая **идеология партийна**, т.е. отражает **интересы** определенной **политической (а в итоге и экономической) группы**, но с другой — он же писал о **«научной идеологии»** как об «учении **научного социализма**, т.е. марксизма».

Тем самым **научность идеологии** у Ленина определяется не задачами познания, а напрямую **связана с революционным** (т.е. в основе своей партийным) **характером** пролетарской идеологии. Эта ревизия марксизма была обусловлена прежде всего волевой политической целью Ленина: обеспечением победы пролетарской революции всеми возможными средствами. Поэтому главное в идеологии для Ленина — ее **активная** политическая, прежде всего **мобилизующая, функция**. В течение десятилетий советского периода именно такая трактовка идеологии господствовала в СССР и странах социализма. Однако совсем другие выводы из посылок марксистской концепции идеологии (и в первую очередь из тезиса о социальной обусловленности идей) сделал **Карл Мангейм** (выдающийся немецкий философ и социолог, один из создателей социологии знания. Автор таких работ, как: «Историцизм» (1924); «Проблема социологии знания» (1925); «Идеология и утопия»). **К.Мангейм** рассматривает любую идеологию как неадекватное отражение действительности, как совокупность ложных представлений, обусловленных социально-историческими обстоятельствами, особенностями познания действительности, интересами познающего субъекта. Зарождение феномена идеологии он связывает с трудами английского мыслителя Ф. Бэкона (учение об «идолах разума») и обнаруживает ряд высказываний об идеологическом искаженном сознании в работах Н.Макиавелли и Д.Юма. Вместе с тем К. Мангейм уделял большое внимание функциональным характеристикам идеологии и, в

частности, ее способности спланировать людей, аккумулировать их политическую энергию. Он формулирует свой подход к идеологии как к социально значимой системе идей, которую отстаивает определенный общественный слой в собственных интересах.

Одно из концептуальных открытий Мангейма заключается в том, что он противопоставил идеологию и утопию, тем самым выдвинув тезис, по сей день используемый в политической и социологической мысли. По Мангейму, главное отличие между этими понятиями состоит в выполняемых ими общественных функциях. Идеология — совокупность идей, обосновывающих существующий статус-кво в обществе, тогда как утопия — идеи с критической социальной функцией, т.е. служащие оправданием действий, которые направлены на свержение данного общественного строя. Таким образом, цель идеологии — стабилизация общественных условий. Создавая искаженную (и в этом смысле ложную, если вспомнить Маркса) картину мира, идеология скрывает все то, что объективно подрывает данный социальный порядок. По словам Мангейма, идеология «стремится к сохранению или постоянному репродуцированию существующего образа жизни». Утопия же имеет принципиально иное содержание — она действует в направлении, неизбежно ведущем к уничтожению наличной «структуры бытия». (Всемирно известный польский историк идей и философ Ежи Шацкий дал любопытное истолкование идеям Мангейма. В книге «Утопия и традиция» (1971) он писал: «Утописту дается иногда возможность превратить свою альтернативу идеала и действительности в политическую альтернативу и в известные эпохи именно он оказывается наиболее дальновидным политиком. Иначе говоря, граница между утопией и политикой не закрыта раз и навсегда).

Принципиальной позицией многих ученых, таким образом, является категорическое разведение идеологии и науки, отрицание у идеологии познавательных функций.

М. Вебер относил идеологию, как и другие мировоззренческие и религиозные образования, к области веры, отрицая тем самым саму постановку вопроса о ее научности. Как веру расценивает политическое мировоззрение и современный политолог У. Матц. Он считает, что идеологии не являются порождением социальных процессов, а сформированы интеллектуалами определенных социальных групп, навязаны ими западным обществам и нашли отклик прежде всего в мифологической составляющей общественного мнения.

Подход к феномену идеологии американского ученого С.Зизека можно рассматривать как своеобразную форму его критики. Анализируя взаимосвязь политики и идеологии, он понимает идеологию как систему идей, концепций и верований, претендующих на истинность, но на самом деле служащих определенным политическим интересам. Причинами искаженного отражения действительности теми или иными идеями, по его мнению, могут быть либо осознанное или неосознанное влияние совокупности общественных отношений, либо политические интересы создателей или приверженцев этих идей. Задачу исследователя С.Зизек видит в выявлении скрытого политического подтекста идеологий через различные симптомы (противоречия, умолчания, оговорки и пр.).

Свойства, отличающие политические идеологии от других форм политического сознания:

- претензия на **тотальную значимость** - любая политическая идеология стремится подавить другие идеологии, заявить о своем великом призвании изменить мир и использовать все во имя реализации выдвинутой идеи.
- **нормативность** - предлагаемая конкретной идеологией интерпретация требует преданности со стороны ее приверженцев ценностям и нормам, которые она культивирует.

Трактуя идеологию как систему ложных идей, искажающих и мистифицирующих действительность в интересах определенных социальных групп, известные западные социологи Р.Арон, Д.Белл, С.Липсет, К.Поппер, Э.Шиллз и другие предприняли попытку ее отрицания как механизма социальной регуляции. В 1950-е гг. они выдвинули

концепцию «деидеологизации», которая основывалась на позитивистском тезисе о снижении значимости идеологических систем в связи с возрастающим влиянием науки на общественные процессы. По мнению адептов этой концепции, в условиях зрелого индустриального общества, где достигнуто общенациональное согласие и обеспечено сотрудничество интеллигенции с институтами власти, место идеологий как ценностного регулятора деятельности людей заняла «чистая», неангажированная социальная наука. Деидеологизация была одним из аспектов технократических теорий «индустриального общества».

В 1970-е гг. под воздействием обострения социальных конфликтов на Западе создатели концепции «деидеологизации», утверждавшей неизбежность «заката», «конца» идеологий, радикально пересмотрели свои взгляды на перспективы феномена идеологии. Ими была разработана концепция **«реидеологизации»**, которая исходила из того же основного посыла, что и концепция «деидеологизации», — о несовместимости идеологии и науки, но в противоположность последней обосновывала возрастающую роль социальных идей в современном мире. Одной из главных причин появления концепции «реидеологизации» явилась необходимость идеологически противостоять коммунистической идеологии.

В настоящее время существует **несколько версий реидеологизации.**

Либеральная версия ориентирована на создание «глобальной», «вселенской» идеологии как основы планетарного единства, средства примирения противоборствующих идеологий.

По мнению **неоконсерваторов**, «возрождение духа» предполагает обращение к забытым, утраченным ценностям и традициям.

Леворадикальная версия акцентирует внимание на поиске альтернативных форм сознания и путей общественного развития.

Большинство ученых определяют **идеологию** как **систематизированную совокупность идей**, выражающих **интересы, цели и намерения больших социальных групп** – классов, наций, партий и т. д. Идеология как **разновидность корпоративного сознания** отражает групповую точку зрения на политическое и социальное развитие. Она предназначена для внедрения в массовое сознание соответствующих критериев оценки настоящего и будущего развития общества.

4. Современные подходы к идеологии

Сейчас концепции Мангейма, тем более Маркса, политологи нередко критикуют, особенно тезис о «ложном сознании», а также противопоставление идеологии и утопии. Вместе с тем рациональный первоэлемент обоих подходов — идея о том, что разные типы «ложного сознания» в ходе своей внутренней эволюции и динамики могут **выполнять известные социальные функции**, — так или иначе используется почти всеми исследователями политических идеологий.

Следует заметить, что одна и та же по форме **идеологическая система**, рождающаяся как обоснование свержения существующих порядков и **выполняющая критическую функцию**, способна со временем превратиться в **оправдание полномочий и привилегий** нового правящего слоя, стремящегося сохранить свое господство (нечто подобное, кстати, произошло в СССР с идеологией марксизма-ленинизма).

Эту закономерность подмечает, в частности, Льюис Фэйер, утверждающий, что **«догма — это революционная идеология предшествующего поколения, когда бывшие революционные фанатики становятся консерваторами и охранителями»**. Предложенный им **«закон крыльев»** исходит из мысли о том, что **любая политическая идея** в своей эволюции **проходит все фазы** политического спектра — **слева направо или наоборот**, — обслуживая полярные политические силы («Идеология и идеологи», 1975).

Американский политолог **Мартин Сэлиджер** верно подмечает такую особенность функционирования идеологии — ее **«асимметричность»**: **одни и те же по основному смыслу идеи и принципы способны входить в состав разных идеологий**, они могут

выдвигаться разными политическими силами и обслуживать их интересы, выполняя, таким образом, неодинаковые социальные функции («Идеология и политика», 1976).

В **современной политической мысли**, вслед за Марксом и Мангеймом, и сегодня распространено и представление об идеологии как о **«ложной»** форме сознания, где характер и содержание деформированного образа реальности обусловлены конкретными социальными обстоятельствами, в которых находится производитель и транслятор идеологии (т.е. сам идеолог) и которые либо скрыты от него, либо намеренно им искажены. В этом смысле идеология опять-таки трактуется как **противоположность научному** постижению действительности.

Между **идеологией и политикой** складывается особый род взаимоотношений.

Во-первых, можно говорить о неодинаковом влиянии на политику разных типов идеологии, которые отличаются по **«степени иллюзорности»**. Одни идеологии, образно говоря, **более «ложны»**, чем другие (например, идеологии нацизма, расизма существенно опаснее, нежели центристские), и задают политике соответствующую ориентацию.

Во-вторых, политике в зависимости от конкретной ситуации почти всегда присущ **разный уровень идеологизма**. Так, для политического процесса может быть характерна искусственная идеологизация, т.е. его подчинение конкретным идеологическим целям, достижение которых считается категорически необходимым, причем немедленно и независимо от реально складывающихся обстоятельств.

Ежи Вятр (польский идеолог и политик) уточняет, что **идеология предлагает** и разъясняет политическим силам общую **картину мира, ценности**, с которыми связаны **политические действия, указывает средства**, обеспечивающие реализацию этих ценностей. Кроме того, идеология — это совокупность **символов с эмоциональным содержанием**, поощряющим усиление **активности индивидов и групп**.

Мэтр американской политической науки Дэвид Истон понимает идеологию как **«артикулированную совокупность идеалов, целей и задач**, которые помогают членам политической системы **интерпретировать прошлое, понимать настоящее; она также предлагает образ будущего»**.

Каждая традиция, как говорилось выше (либеральная, консервативная) предлагает **свою трактовку идеологии**.

Недостатком всех представленных выше подходов является то, что в них идеология предстает в заведомо **негативном свете**, а это **ограничивает область употребления понятия**. Получается, что одни политические доктрины можно отнести к идеологиям, а другие нельзя. Так, Маркс, вспомним, настаивал на том, что его идеи носят научный, а не идеологический характер, либералы отрицают принадлежность своей философии к миру идеологий и, наконец, консерваторы спокон веку утверждали, что они придерживаются прагматической, а не идеологической позиции в политике. Более того, каждый из этих подходов «нагружен» ценностями и установками соответствующих политических доктрин. Требуется **нейтральное и всестороннее**, применимое ко всем политическим традициям, понимание идеологии, — нужно отказаться от представления, что идеология может быть «хорошей» или «плохой», истинной или ложной, освободительной или порабощающей.

Достоинством современного общественно-научного понимания идеологии как раз и является то, что она понимается как **ориентированная на действие система убеждений**, как целостный набор идей, который тем или иным способом **направляет политическое действие**.

По мере развития общества происходят процессы синтеза идей различных идеологий. Эти процессы в XXв. привели к уменьшению различий между идеологиями и частично — к их обесцениванию. К началу XXI в. кредо почти всех идеологических течений Запада стали **рыночная экономика и оптимизация ее государственного регулирования, свобода, демократия, права человека**. Полемика по поводу этих явлений сводится преимущественно к **нюансировке интерпретаций**. Идеологизированная политика постепенно уступала место **рационально-прагматической**, подвижной трезвым расчетом. Так, в Великобритании в

1990-е гг. лейбористы примирились с большей частью неоконсервативных реформ – приватизацией, переустройством рынка труда и т. д., а консерваторы отказались от свойственного тэтчеризму резко отрицательного отношения к вмешательству государства в социальные отношения.

Главный водораздел идеологического дискурса в настоящее время пролегает между идейными течениями, защищающими **идеалы гуманизма и демократии**, и доктринами, **обосновывающими насилие и террор** как приоритетные методы достижения политических целей.

Соответственно эволюционируют и идеологические системы. С одной стороны, **сближаются** политические доктрины **либерализма, неоконсерватизма, социал-демократии, христианской демократии**. С другой стороны, **консолидируются фашистские, экстремистские, шовинистические, расистские, фундаменталистские** и прочие подобные течения.

Наряду с глобальными измерениями, идеологический дискурс имеет и определенные особенности на региональном уровне и уровне стран. Так, в странах с устойчивыми демократическими традициями объектом идейных дискуссий являются в основном частные вопросы общественной жизни и текущей политики.

В странах же, где еще **не завершены процессы модернизации** и национальной консолидации, дискурс носит характер **острой полемики** между националистическими, либеральными и социалистическими воззрениями. От характера этого идеологического соперничества зависят формы и темпы реформирования в каждой стране.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. В чем различие понятий «мировоззрение» и «идеология»?
2. Как соотносятся понятия «культура» и «идеология»?
3. В чем сложность определения понятия «идеология»?
4. Как определяли идеологию К. Маркс и М. Вебер?
5. В чем сущность концепций «деидеологизации»?
6. В чем сущность концепций «реидеологизации»?
7. Дайте определение понятию идеология.

Литература:

1. Макаренко В.П. Главные идеологии современности. -- Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. -- 476 с. (С. 4-6).
2. [Мусихин Г. И. Очерки теории идеологии. — М. : Ид. дом Высшей школы экономики, 2013. — 288 с. \(С. 7-11\).](#)
3. [Сирота Н. М. Идеологии и идеологические течения : Классическое наследие и современность. — 2009. — 167 с. \(С.8-18\).](#)
4. [Чернов В.Ю., Бобрович В.И. и др. Что надо знать об основных идеологиях современности. – Минск 2010. – 252 с. \(С.11-30\).](#)
5. Хейвуд Э. [Политология : учебник для студентов вузов / пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского. — М. : Юнити-Дана, 2005. — 544 с. \(С. 50-80\).](#)
6. [Баранов Н. Политические идеологии.](#) Интернет-ресурс.

Лекция 2. Основные политические идеологии XXI в. Эволюция либерализма.

План

1. Сущность и функции политической идеологии.
2. Уровни политической идеологии.
3. Либерализм и неолиберализм.
4. Критика идеологии либерализма.

1. Сущность и функции политической идеологии.

Идеологическое пространство всегда **плюралистично**. В обществе одновременно существуют самые разнообразные идеологические теории. Функционируя, они взаимодополняют друг друга, создавая единую **идеологическую систему**. Даже в тоталитарных режимах, где существует государственная идеология, которая поглощает почти полностью духовную жизнь общества, функционируют контр-идеологии. Запрещенные, гонимые контр-идеологии все-таки бросают вызов данному состоянию.

Современные политические идеологии, как и те, которые существовали раньше, **обеспечивают порядок в обществе**, поддерживают его целостность. И это при том, что в социуме существует множество групп часто с абсолютно противоположными мнениями. То есть, политические идеологии современности – это такие утверждения, касающиеся фактов и ценностей, которые **актуальны для определенной группы, частного лица или партии и выражают их цели**. Они служат словно **каркасом**, на который опираются структура власти в конкретном обществе. Все основные политические идеологии современности независимо от их сути неотделимы от проблем авторитета и власти. Каждая из них признает **свою модель общества** и применяет **свои средства и методы** для ее реализации на практике.

Современные политические идеологии одновременно выполняют две, казалось бы, **противоположные роли**. С одной стороны, они **сплачивают** между собой членов конкретной партии (**интегративная функция**), а с другой – **отделяют** ее от других (**разграничительная функция**). Тенденциозный характер политических идеологий, как правило, ярко выражен. Это обусловлено их стремлением привлечь наибольшую поддержку. Идеологии придают отношениям между людьми, группами, партиями, институтами политический оттенок. Они объясняют, принимают или отвергают те или иные реалии общественной жизни в конкретный исторический период. Это общие, характерные для любого времени черты данного явления. Современные политические идеологии, впрочем, отличаются от прежних отсутствием невидимой оси, которая делила мир на два полюса. Это случилось после развала Советского Союза и прекращения «холодной войны». Понятие «Запад» утратило свой старый смысл. Японию стали относить к азиатским странам. Теперь она может вместе с другими государствами, принадлежащими к Азиатско-Тихоокеанскому региону, строить отношения с другими регионами, не оглядываясь на политические и идеологические соображения.

Политическая идеология представляет собой одну из наиболее влиятельных форм политического сознания, воздействующую на содержание властных отношений, **орудие «духовного княжения»** (Макиавелли) той или иной политической силы. Со времени появления соответствующего термина (его ввел французский ученый А. де Треси в XVIII в.) в науке сложились различные взгляды на это духовное явление. Мы об этом говорили на прошлой лекции.

И все же большинство ученых трактуют политическую идеологию как **определенную доктрину, оправдывающую притязания той или иной группы лиц на власть (или ее использование) и добывающуюся в соответствии с этими целями подчинения общественного мнения собственным идеям**. Следовательно, политическая идеология — это разновидность **корпоративного сознания**, отражающая сугубо групповую точку зрения на ход политического и социального развития, отличающаяся **склонностью к духовному экспансионизму**.

Политическая идеология является по преимуществу **духовным орудием элиты**. Именно от тактики поведения последней зависит степень идейного оформления тех или иных **групповых интересов**. Однако реальная роль политической идеологии в отношении власти зависит от характера **овладения ею общественным сознанием**.

Таким образом, основными **функциями политической идеологии** являются:

- овладение общественным сознанием;
- внедрение в него собственных критериев оценки прошлого, настоящего и будущего;
- создание позитивного образа в глазах общественного мнения предлагаемых ею целей и задач политического развития. При этом политическая идеология призвана **не столько распространять, пропагандировать свои цели и идеалы, сколько добиваться целенаправленных действий граждан** во исполнение поставленных ею задач.

С точки зрения политических функций, идеология стремится сплотить, **интегрировать общество** либо на **основе интересов** какой-нибудь определенной социальной (национальной, религиозной и др.) **группы**, либо для **достижения целей**, не опирающихся на конкретные слои населения (например, идеология анархизма, фашизма). При этом, помимо рациональных — нередко теоретически обоснованных положений, любая идеология предполагает некую **дистанцированность от действительности**, исповедует те цели и идеалы, которые людям предлагается воспринимать **на веру**.

В меньшей степени таким налетом верований обладает **официальная идеология**, направляющая реальный курс государственной политики и потому в основном **приукрашивающая действительность**.

Особой же предрасположенностью к **утопизму** обладают идеологии **оппозиционных сил**, как правило, ожидающие от власти значительно большего, чем она может дать, и стремящиеся с помощью **красивого идеала привлечь к себе массы сторонников**.

2. Уровни политической идеологии

Необходимо различать следующие уровни функционирования идеологии:

— **теоретико-концептуальный**, на котором формулируются основные положения, раскрывающие ценности и идеалы определенного класса (нации, государства) или приверженцев какой-то определенной цели политического развития. Иными словами, здесь представлены те **идеи и принципы, во имя которых «совершаются государственные перевороты <...> умирают и возрождаются общества»**.

— **программно-политический**, на котором социально-философские принципы и идеалы переводятся в **программы, лозунги и требования политической элиты**, формируя таким образом **нормативную основу** для принятия управленческих решений и стимулирования политического поведения граждан. И если политические принципы формируют приверженцев и предполагают дискуссии сторонников разных ценностей, то **программы** разрабатываются для ведения непосредственной политической борьбы, предполагающей **подавление (нейтрализацию) оппонентов**. Причем между концептуальным и программным уровнями могут существовать и определенные противоречия, в результате которых некоторые принципы, как писал Б. Чичерин, нельзя узнать в оформлении их «самых рьяных обожателей».

— **актуализированный**, который характеризует степень **освоения** гражданами целей и принципов данной идеологии, меру их воплощения в практических делах и поступках. Данный уровень может характеризоваться довольно широким спектром вариантов усвоения людьми идеологических установок: **от легкой смены политических позиций**, не затрагивающих гражданские убеждения, **до** восприятия людьми своих политических привязанностей как **глубинных мировоззренческих ориентиров**.

Идеологии, обладающие способностью определять принципы социального мышления людей, **упорядочивать в их сознании картины мира**, являются «**тотальными**» (К. Мангейм). Те же системы политических требований и воззрений, которые ставят задачи

частичного изменения форм правления, функций государства, систем выборов и другие цели, не способные повлиять на мировоззренческие представления граждан, выступают как «частные» (Н. Пуланзас).

3. Либерализм и неолиберализм.

Унаследовав ряд идей древнегреческих мыслителей Лукреция и Демокрита, либерализм как самостоятельное идеологическое течение сформировался на базе политической философии английских просветителей **Д. Локка, Т. Гоббса, А. Смита** в конце XVII— XVIII вв. Связав **свободу личности** с уважением основополагающих **прав человека**, а также с **системой частного владения**, либерализм положил в основу своей концепции **идеалы свободной конкуренции, рынка, предпринимательства**. Соответственно ведущими политическими идеями либерализма были и остаются **правовое равенство** граждан, **договорная природа государства**, а также в более позднее время сформировавшееся убеждение о **равноправии соперничающих** в политике «профессиональных, экономических, религиозных, политических ассоциаций, ни одна из которых» не может иметь «морального превосходства и практического преобладания над другими».

С момента своего возникновения либерализм отстаивал:

- критическое отношение к государству,
- принципы высокой политической ответственности граждан,
- религиозную веротерпимость и плюрализм,
- идею конституционализма.

Многие из выдвинутых **идейных принципов** и постулатов формировались как политические требования в ходе борьбы Соединенных Штатов за независимость, а затем были закреплены в конституционных документах. К числу важнейших из них, вошедших в фундамент современной политической и правовой науки, относятся следующие:

- все люди от природы свободны, независимы и обладают неотчуждаемыми правами
 - на жизнь, свободу;
- стремление к счастью;
- право народа на политическое самоопределение и независимое существование;
- право народа сменить правительство, которое не отвечает своему назначению - обеспечивать достижение всеобщего счастья и безопасности;
- дополнение идеи разделения властей идеей создания системы сдержек и противовесов, обеспечивающих равновесие между ветвями власти;
- идея судебного надзора за конституционностью принимаемых законов.

Ядро классического либерализма образуют следующие положения:

- абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей;
- автономия индивидуальной воли;
- существование неотчуждаемых прав человека (на жизнь, свободу, собственность);
- договорный характер отношений между государством и индивидом;
- верховенство закона как инструмента социального контроля;
- ограничение объема и сфер деятельности государства;
- защищенность, прежде всего, от государственного вмешательства, частной жизни человека и свобода его действий (в рамках закона) во всех сферах общественной жизни.

Основные политические идеи либерализма:

- Приверженность парламентаризму;
- Негативное отношение к разросшимся экономическим и социальным функциям государства;
- Разделение властей, плюрализм, верховенство закона;
- Уважение достоинства человеческой личности;

- Расширение практики плебисцитарной демократии;
- Конкуренция элит;
- Компромисс, консенсус в решении политических проблем.

Итак, **главными проблемами либеральной идеологии** всегда были **определение допустимой степени и характера государственного вмешательства в частную жизнь индивида, совмещение демократии и свободы, верности конкретному Отечеству и универсальных прав человека.**

Попытки решения этих вопросов привели к возникновению в либерализме многочисленных внутренних течений. Так, в XX в. наряду с традиционным либерализмом сформировались направления, пытавшиеся соединить его основные ценности с тотальной опорой на государство, или с социально ориентированными идеями, утверждавшими большую ответственность общества за благосостояние людей, нежели отдельного индивида, либо с представлениями, напроць отрицавшими социальную направленность деятельности государства («консервативный либерализм») и т.д.

В целом же, **усиление элементов государственной идеологии и социальных целей,** адаптировавших традиционные ценности либерализма к экономическим и политическим реалиям второй половины XX в., заставило говорить о его исторически обновленной форме — **неолиберализме.** Важнейшим достоинством политической системы здесь провозглашалась **справедливость,** а правительства — **ориентация на моральные принципы и ценности.** В основу политической программы неолибералов легли идеи **консенсуса управляющих и управляемых, необходимости участия масс в политическом процессе,** демократизации процедуры принятия управленческих решений.

В отличие от прежней склонности механически определять демократичность политической жизни по большинству, стали отдавать **предпочтение плюралистическим формам организации и осуществления государственной власти.** Причем Р. Даль, Ч. Линдблум и другие неоплюралисты считают, что **чем слабее** правление большинства, **тем оно больше соответствует принципам либерализма.** Правда, представители **праволиберальных течений** (Ф. Хайек, Д. Эшер, Г. Олсон) полагают, что при **плюрализме** способны сформироваться механизмы экспроприации большинством богатого меньшинства, а это может поставить под угрозу основополагающие принципы либерализма.

В то же время сохранившаяся в неолиберализме **ориентация** по преимуществу на публичные виды человеческой жизнедеятельности (политическую активность, предприимчивость, свободу от предрассудков и т.п.), традиционное **отношение к морали как к частному делу человека** (что способствует укреплению отнюдь не всех связей и отношений в обществе, а временами несет и **опасность атомизации социума**) **ограничивают электоральную базу этих представлений в современных условиях.**

С другой стороны, именно **основные ценности либерализма** обусловили коренное изменение в массовых политических воззрениях во многих странах мира, легли в **основу многих национальных идеологий, ориентиров неоконсерватизма и христианско-демократической идеологии.** На либеральной основе развились многообразные **теории политического участия, демократического элитизма** и т.д. И видимо, эти грандиозные исторические изменения, вызванные влиянием либерально-демократических ценностей, позволили ряду зарубежных теоретиков (например, Ф. Фукуяме) полагать, что мировое сообщество уверенно движется к «концу истории», т.е. **универсализации государств,** воплощающих принципы свободы и равенства граждан и потому способных решить все фундаментальные проблемы человеческого сообщества.

К современному времени сложились **следующие направления либерализма:**

- **консервативный либерализм** (партии этого направления стремились сохранить уже имеющиеся в данном обществе права и свободы, но были против дальнейших социальных реформ, подрывающих принцип неприкосновенности частной собственности);

- **социальный либерализм** (сторонники которого были готовы осуществлять дальнейшие социальные реформы, в том числе и ограничивая права имущих классов);
- **радикальный либерализм, или либертариизм** (его сторонники защищали свободу от власти государства (негативную свободу), господствующей церкви, даже общества). Многие современные исследователи относят либертариизм к современным разновидностям консерватизма.

В 1960-1970-х гг. либерализму была свойственна ярко выраженная *ориентация на интеграционные процессы* в международных отношениях, отражавшая растущую взаимозависимость государств. Либералами активно разрабатывалась и пропагандировалась *концепция конвергенции двух общественных систем под влиянием научно-технической революции и расширения торгово-экономического сотрудничества* (Дж. Гэлбрейт, П. Сорокин, Р. Хейлбронер, Я. Тинберген и др.).

Выдвигались **два варианта этой концепции**.

Первый предусматривал эволюцию социалистических стран к «западной демократии».

Второй предполагал движение обеих систем к некоему обществу «интегрального типа».

Со второй половины 1990-х гг. внутри либерального лагеря наметилось *размежевание* между сторонниками различных представлений *по вопросу о перспективах государственного суверенитета*. Часть либералов мыслит государственно-категориями и декларирует **приверженность суверенитету**.

Их оппоненты исходят из тезиса о происходящем «размывании» национальных государств и их суверенитетов, все большей проницаемости границ между внутренней и внешней политикой. Они прогнозируют неизбежность **слияния человечества в единое целое** благодаря экономической интеграции, демократизации политического пространства, развитию коммуникаций. На основе подобных представлений *делается вывод о возможности «гуманитарных интервенций» в отношении государств, где нарушаются права человека*.

Процессы и явления, вызываемые усиливающейся взаимозависимостью мира, рассматриваются либералами в качестве предпосылки к **глобальному управлению**. В свою очередь, глобальное управление понимается как фактор развертывания глобализации.

Изменились представления либералов о механизмах глобального управления. Популярными в прошлом модели мирового правительства и мирового парламента основывались на прямых аналогиях с реально существовавшими национальными институтами и предполагали создание единого центра принятия решений и соответствующих властных структур. *Современные модели глобального управления, проникнутые верой в универсальность либеральных ценностей, базируются на коллегиальных и коллективных принципах межгосударственного взаимодействия*. Реализация этих принципов предполагается путем использования **наднациональных структур** для согласования позиций и интересов различных акторов и прежде всего государств.

Поскольку для **американского политического мышления** характерно совмещение **либеральных и империалистических элементов**, основывающихся на отношении к своему государству как воплощению принципов либерализма и демократии, либерально-глобалистская часть истеблишмента **негативно относится** к идее подчинения США неким **наднациональным механизмам** принятия решений. Такая возможность гипотетически допускается лишь в случае, если все государства или большая их часть будут соответствовать американским стандартам демократии.

Известные ученые, констатируя **заслуги либерализма** в формировании облика современного мира, связывают будущее человечества с базовыми идеями именно этой идеологии. Так, *американский исследователь Фрэнсис Фукуяма* на рубеже 1980-х и 1990-х

гг. выдвинул дискуссионный тезис о якобы наступившем конце истории в результате победы либерализма над другими идеологиями. Этот тезис появился на волне эйфории по поводу эрозии марксистско-ленинских идей, распада социалистической системы, успехов постиндустриального развития на Западе.

Абсолютизация Ф. Фукуямой новых тенденций в международных отношениях и либеральной демократии в качестве базового принципа политической организации общества вызвала резонную критику концепции «конца истории». *Последующее развитие событий вынудило ученого скорректировать свои взгляды с учетом происшедших перемен, признать наличие многочисленных угроз для самого существования человечества.* В своих последних публикациях Ф. Фукуяма связывает надежды на формирование нового миропорядка с модернизаторской ролью Соединенных Штатов в глобальном масштабе, а условием ее выполнения считает признание американской элитой принципов коллективизма и многополярности.

Для позиции либерализма в вопросе о путях становления нового миропорядка характерны основные положения, формулируемые **Ф. Фукуямой** в работе «Америка на распутье. Демократия, власть и неоконсервативное наследие»:

Первое: внешняя сила эффективна там, где она «подталкивает» преобразования, к которым народ уже подготовлен, а не там, где навязываемые ценности и практики рассматриваются как чуждые и враждебные.

Второе: применение силы вне международно-правового контекста, с нарушением норм международного права и без учета мнения международных организаций ставит под сомнение саму причину ее использования и резко снижает, если не обесценивает, ту цель, ради достижения которой она применяется.

Третье: одна лишь вера в незыблемость собственных нравственных принципов не может служить основанием для политических решений.

Итоговый вывод ученого: *Америке следует пересмотреть внешнеполитический курс, сформированный под влиянием неоконсервативных теоретико-политических представлений, которые привели к фиаско в Ираке и могут послужить причиной новых неудач.* Критикуя радикал-консерваторов, он видит **альтернативу силовому глобализму** в проведении более умеренного и рационального курса, ведущего к той же цели – **установлению глобального миропорядка под эгидой Соединенных Штатов.**

Как и Ф. Фукуяма, *активными оппонентами стратегии силового глобализма,* разработанной и реализуемой при активном участии неоконсерваторов, являются такие известные политологи либеральной ориентации, как **Т. Барнет, Дж. Гэддис, М. Манделбаум** и др. Они считают такую стратегию бесперспективной, отторгаемой мировым сообществом и чреватой истощением ресурсов самих Соединенных Штатов. Альтернатива стратегии жесткого глобализма видится в формировании мировой системы, в которой полномочия были бы разделены между ведущими странами Запада, а фактический статус Соединенных Штатов был бы самым высоким - лидерским.

М. Манделбаум, исследуя перспективы демократии в современном мире, полагает, что нынешняя практика ее «продвижения» должна быть переосмыслена, поскольку дискредитирует демократические традиции и лишает демократию той репутации, которую она заслужила в XX в. С его точки зрения, *не следует инициировать демократические преобразования при отсутствии необходимых для этого предпосылок и необходимо осознавать неизбежность отторжения привнесенных политических институтов там, где нет условий для становления либеральной демократии.* По мнению М. Манделбаума, лишь глубокое знание истории, культуры и традиций других стран и народов «... могло бы дать ключ к пониманию того, каким образом можно подтолкнуть их к усвоению демократических практик».

Прогнозируемый Ф.Фукуямой миропорядок по своей сути является **американоцентричным,** поскольку идеи и принципы либеральной демократии нашли свое наиболее полное выражение в Соединенных Штатах и поддерживаются ими. *Наиболее*

эффективный путь к созданию такого миропорядка видится ему не в «превентивных войнах», сторонниками которых являются критикуемые им неоконсерваторы, а в *широком использовании «мягкой силы», т. е. средств материального, морального и пропагандистского воздействия на противоположную сторону.*

Ф Фукуяма прав в следующем: *либерально-демократические принципы, прошедшие испытание временем в странах Европы и Америки, могут стать основой для общецивилизационного единства перед лицом глобальных проблем, для формирования демократического миропорядка.*

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Исторический опыт свидетельствует о том, что *политические принципы либерализма эффективны только при условии их системного применения и с учетом социокультурной специфики стран и регионов.*
2. Либерализм претерпел эволюцию, в процессе которой он модифицировал свои идеи в соответствии с изменившимися конкретными условиями. *Классический либерализм с его идеей свободы от вмешательства государства в экономическую и социальную жизнь уступил место неолиберализму, который отводит государству значительную роль в решении стоящих перед обществом проблем.*
3. *Либерализм и консерватизм сохраняют ведущие позиции благодаря тому, что в конкурентной борьбе сумели выработать качества **открытых идеологий**, учитывающих и **интегрирующих интересы широких социальных слоев**, способных обеспечивать **национальный консенсус**. Между этими идеологиями сложилось своеобразное «разделение труда»: функция неоконсерватизма заключается в **высвобождении предпринимательской активности**, функция же неолиберализма состоит в **смягчении неравенства**.*

4. Критика либерализма.

Высокая оценка заслуг либерализма в становлении современного западного общества и признание ценности его основополагающих принципов разделяются не всеми. Ряд ученых критически относятся к либерализму, видя в нем противоречие принципов и угрозу демократии и человечности. В частности, д.филос.н. А. Никифоров, анализируя философские основания либеральной идеологии приходит к следующим выводам:

«Исходным пунктом либеральной философии является не Бог, не Космос, не общество, а **отдельный индивид**. Причём либерализм говорит о человеке вообще, об абстрактном человеке. Он лишает его каких-либо национальных, культурных, исторических черт. Но что такое абстрактный человеческий индивид? Просто биологический организм, наделённый животными инстинктами – самосохранения, размножения и т.п. Таким образом, говоря о человеке, либерализм имеет в виду только его биологическую природу.

Никакого общества как некоего органического целого, скреплённого общим языком, культурой, историей, семейными, родственными, дружескими и прочими связями для либерализма нет. Существуют только обособленные, живущие рядом индивиды. Общество в представлении либералов – эта куча песка, в которой каждая отдельная песчинка никак не связана с другими песчинками.

Единственное, что как-то **связывает индивиды-песчинки**, собирает их в кучу – это **отношение обмена**: индивиды обмениваются какими-то благами, извлекая из этого взаимную выгоду. Все общество мыслится как один большой рынок, на котором люди обмениваются товарами. Один варит мыло и обменивает его на шило, которое изготавливает другой. Каждый человек на этом общественном рынке должен чем-то владеть, чтобы вступить в обмен. Если какой-то индивид ничем не владеет – чем-то таким, что он мог бы обменять, – то он должен умереть, ему нет места в либеральном обществе. Все является товаром: земля, вода, человеческий труд, знания, сам человек. Если завтра Луна и планеты начнут осваиваться человечеством, то они немедленно превратятся в товар, будут включены в отношения обмена. **Свободный рынок и частная собственность** – краеугольные камни либеральной идеологии.

Высшей ценностью провозглашается свобода индивида. Человек имеет право преследовать любые цели и ни общество, ни государство не должны препятствовать ему в этом. Либералы много и настойчиво говорят о неотчуждаемых правах человека, но **никогда – о его обязанностях**. С их точки зрения отдельный индивид никому и ничем не обязан. Никакого вмешательства государства в свободный обмен не допускается. Государство должно исполнять только полицейские функции – охранять собственность одних от посягательств со стороны других. Для чего нужна свобода либеральному индивиду? Для удовлетворения его биологических потребностей, ибо никаких других у него нет, поскольку он лишён культуры.

Слова «либерально-демократическое общество» стали привычным штампом, однако **либерализм** по своему существу **враждебен демократии**. Если под «демократией» иметь в виду пусть не власть народа, но хотя бы власть большинства, то либерализм отвергает власть большинства и защищает право на свободу от всяких ограничений любых меньшинств – религиозных, сексуальных и т. п. Вот, например, Р. Дворкин прямо пишет о том, что либералы «против регламентаций в сфере сексуального поведения и публикаций на сексуальные темы, *даже если такие регламентации получают поддержку большинства*». Демократия проявляется только в том, что правительство избирается волей большинства, однако это правительство не имеет права навязывать волю большинства разнообразным меньшинствам.

Либерализм отвергает и равенство людей. Люди равны только в том смысле, что имеют **равные права стремиться к достижению своих целей**: черный имеет такое же право стремиться стать членом Конгресса, как и белый; живущий в трущобах мексиканец имеет такое же право стремиться стать миллиардером, как родственник Рокфеллера. **Равенство в мечтах** – единственное равенство, которое допускает либерализм, но любую попытку внести в социальную жизнь какое-то реальное равенство в получении благ он категорически осуждает как покушение на свободу. Суть дела проста: и волкам, и овцам либерализм говорит: «Все вы равны в своём стремлении питаться мясом». И когда волк пожирает овцу – это либерализм приветствует. Но когда овца пытается сопротивляться и требует защиты от волков, либерализм это осуждает как покушение на свободу.

Либерализм – это **проповедь индивидуалистического эгоизма** хищников, направленная на разрушение всех культурных связей между людьми, направленная вообще против всякой культуры, низводящая человека на уровень хищного животного. Если либерализм получит всеобщее распространение, то это приведёт не только к уничтожению национальных культур и к всеобщей нивелировке, это приведёт к уничтожению человечества».

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. В чем заключаются основные функции идеологий?
2. Каковы основные принципы классического либерализма?
3. В чем отличие неолиберализма от классического либерализма?
4. В чем состоит позитивная роль либерализма в историческом аспекте?
5. Какие положения либерализма подвергаются критике?
6. Какова позиция идеологии либерализма в решении проблем международных отношений?
7. Какова позиция либерализма относительно процесса глобализации в мире.

Литература:

1. Макаренко В.П. Главные идеологии современности. -- Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. -- 476 с. (С. 7-43).
2. [Мусихин Г. И. Очерки теории идеологии. — М. : Ид. дом Высшей школы экономики, 2013. — 288 с. \(С. 73-101\).](#)

3. Сирота Н. М. Идеологии и идеологические течения : Классическое наследие и современность. — 2009. — 167 с. (С.21-53).
4. Чернов В.Ю., Бобрович В.И. и др. Что надо знать об основных идеологиях современности. — Минск 2010. — 252 с. (С.45-71).
5. Хейвуд Э. Политология : учебник для студентов вузов / пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского. — М. : Юнити-Дана, 2005. — 544 с. (С. 53-57).
6. Никифоров А.Л. Философские основания современного либерализма / Журнальный клуб Интелрос «Альтернативы» №3, 2015. режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/al3-2015/28687-filosofskie-osnovaniya-sovremennogo-liberalizma.html>
7. Баранов Н. Политические идеологии. Интернет-ресурс.

Лекция 3. Консерватизм и неоконсерватизм.

План

1. Сущность и основные принципы консерватизма.
2. Консервативные течения в политике.
3. Неоконсерватизм.
4. Свобода, равенство, демократия и консерватизм.

Консерватизм — это комплекс склонностей большинства людей. Данный комплекс неплохо иллюстрируют строки И. Сельвинского:

Все старое приятно и приятно.

Все новое обидно и темно.

Правда, не все люди подвержены такой склонности.

1. Сущность и основные принципы консерватизма. Консерватизм как политическая идеология являет собой не только **систему охранительного сознания**, предпочитающую прежнюю систему правления (независимо от ее целей и содержания) новой, но и весьма определенные ориентиры и принципы политического участия, отношения к государству, социальному порядку и т.д. Предпосылкой возникновения этих базовых представлений стали «успехи» либерализма после Великой Французской революции 1789 г. Потрясенные попытками радикального политического переустройства, духовные отцы этого направления — Ж. де Местор, Л. де Бональд и особенно Э. Берк — пытались утвердить мысль о противоестественности сознательного преобразования социальных порядков. Классический консерватизм выступил с **резкой критикой Французской революции**, в т.ч. за то, что ее идеологи уповали на абстрактные принципы и идеалы, далекие от действительности. Им, как и либералам в целом, консерваторы противопоставляют **традицию, опыт, историю**. Но это была более осторожная, гибкая и в конечном итоге жизнеспособная форма консерватизма, воплотившаяся в лозунге Эдмунда Бёрка **«измениться, чтобы сохранить»**. Их система воззрений базировалась на **приоритете преемственности перед инновациями**, на признании незыблемости естественным образом сложившегося порядка вещей, предустановленной свыше **иерархичности** человеческого сообщества, а стало быть, и **привилегией известных слоев** населения, а также соответствующих **моральных принципов, лежащих в основе семьи, религии и собственности**. По их мнению, **сохранение прошлого** способно снять все напряжение настоящего и потому должно рассматриваться как **моральный долг по отношению к будущим поколениям**. Понятно, что такие принципы отрицали оптимизм либеральной идеологии относительно общественного прогресса, тот *дух индивидуальной свободы, который, с точки зрения консерваторов, разрушал целостность человеческого сообщества*.

Принципы и ценности

• **Традиция.** Центральная тема консервативной мысли — «сохранить накопленное» — теснейшим образом связана с уважением ко всему тому, что **прошло проверку временем** — традициям, обычаям и институтам. Традиция здесь — это накопленная мудрость прошлого, которую нужно сохранить для блага живущих и будущих поколений. Все это важно также тем, что укрепляет в обществе отношения **стабильности и безопасности**, давая людям ощущение общественной и исторической связи времен.

• **Прагматизм.** Консерваторы всегда указывали на **ограниченность** человеческого разума в сопоставлении с бесконечной сложностью мира. Отсюда их почти инстинктивное недоверие к абстрактным принципам и теориям и, напротив, **установка на опыт, историю** и, главное, **прагматизм** — убежденность в том, что действовать нужно сообразно с практическими **обстоятельствами и практическими целями**, — словом, со всем тем, «что работает» на практике. Свои собственные взгляды они предпочитают определять не как идеологию, а как «умонастроение» или «подход к жизни», при этом совершенно не принимая в свой адрес обвинения, что такой подход равнозначен беспринципному оппортунизму. □

- **Враждебность** рационализму и индивидуализму.

- **Признание несовершенства человеческой природы** и вследствие этого обязательность цивилизующей роли церкви, семьи и школы. Консервативный взгляд на природу человека глубоко **пессимистичен**: люди здесь суть ограниченные, беспомощные и малодушные существа, которым страшно выйти за пределы того, что тысячи раз испробовано, и которые стремятся лишь к спокойной, упорядоченной жизни; они, сверх того, морально извращены и испорчены эгоизмом, жадностью и неутолимым стремлением к власти. Именно отсюда, а не от общества, идет и преступность и иные общественные проблемы. Для поддержания порядка, следовательно, **требуется сильное государство**, отсюда **культ** сильного государства строгие законы и жесткие наказания. Приоритет целого (государства, народа, нации) над частью (сословием, индивидом).

- **Органицизм**. Государство в зеркале консерватизма предстает не как результат деятельности людей, порождение их ума и фантазии, а как некое органическое целое — как чуть ли не живое существо. Соответственно и общество здесь представляется **продуктом естественной необходимости**, а различные социальные институты — семья, местные сообщества, нации и т.д. — «живой тканью общества» или чем-то таким, что выполняет роль его органов. Метафора «жизненно важные» прилагается также к культуре и общественным ценностям — «традициям», без которых невозможно поддерживать жизнь сообщества и внутрисоциальные связи в нем.

- **Необходимость социальной иерархии**. По убеждению консерваторов, в органическом обществе естественны и неизбежны самые широкие различия в том, что касается социального положения и социального статуса людей. У людей вообще разные роли и обязанности, будь то работодатели и работники, учителя и ученики, родители и дети. Но это **неравенство** в принципе не несет в себе конфликта, ибо общество скреплено внутренними связями — той сетью взаимных обязательств, что охватывает людей. Особая ответственность при этом ложится на высшие слои общества: коль скоро наше «положение в обществе» по большей части вообще зависит от случая (кто кем родился и кому как повезло), моральным долгом людей остается думать о тех, кому в жизни повезло меньше.

- **Власть и авторитет**. Консерваторы всегда стояли на том, что **авторитет и власть** в известном смысле исходят **не снизу, а сверху**: только подлинное лидерство дает обществу направление движения и обеспечивает поддержку тем, кому самим недостает знания, опыта или образования (пример — власть родителей над детьми). Когда-то все это исходило от **«природной аристократии»**, — сегодня авторитет и лидерство даются опытом и образованием. Как бы то ни было, общество, не признающее авторитета и лидерства, не осознает самого себя и теряет то, что его связывает изнутри.

- **Собственность**. Наиважнейшее значение консерватизм придает собственности — тому, что приносит человеку безопасность, обеспечивает ту или иную меру независимости от правительства и заставляет уважать закон и собственность других людей. Собственность, однако, связана не только с правами, но и обязанностями. В известном смысле все мы лишь опекуны собственности, которую унаследовали от предков («фамильное серебро») и должны передать потомкам.

Стремление к постепенности и осмотрительности в проведении политических преобразований.

Со времен отцов-основателей консерватизма его **антиценностями** являются *индивидуализм, социальное и имущественное равенство, атеизм, моральный релятивизм, культ разума, революционаризм.*

На основе этих фундаментальных принципов и ценностей сформировались и окрепли характерные для консервативной идеологии политические ориентиры, в частности отношение **к конституции как к проявлению высших принципов** (которые не могут произвольно изменяться человеком), воплощающих неписаное божественное право, убежденность в необходимости правления закона и обязательности моральных оснований в

деятельности независимого суда, понимание гражданского законопослушания как формы индивидуальной свободы и т.д. И это заставляло консерваторов **сомневаться в ценностях эгалитаризма**, препятствовало отождествлению демократии со свободой и эффективным управлением обществом.

Правда, защищая ценности и институты **индустриального общества**, консерватизм, как и либерализм, стал **противиться государственному вмешательству** в экономику, способному затормозить развитие свободного рынка, конкуренции, а следовательно, и нарушить привилегии представителей крупного капитала.

2. Консервативные течения в политике. Основополагающие идеи и принципы консерватизма заметно модифицировались в процессе общественного прогресса. Так, кризисное развитие индустриальных держав в начале XX в. спровоцировало появление различного рода реакционных **консервативных течений**: антисемитизма, расизма, иррационализма, национализма и др., которые выказали полное **неприятие демократии** и стали проповедовать социальную и национальную дискриминацию. Здесь проявился в целом нехарактерный для консерватизма — уверенного в способности политики смягчать социальную напряженность — **радикализм**, стремление к силовым способам разрешения конфликтов.

В послевоенный период, когда консерватизм вынужден был обратиться к более тонкой и сложной апологетике капиталистического образа жизни, возникли новые формы этой идеологии. Так, попытки обосновать «третий» (в отличие от предлагаемых либерализмом и социализмом) путь общественного развития, наряду с традиционными течениями, вызвали к жизни разнообразные **национальные формы консерватизма**, а также **технократический** (А. Гелен, Х. Шельски, Г. Фрейер), **христианско-католический**, **«реформаторский»** консерватизм и другие типы этой идеологии. Значительно мягче относясь и к государственному регулированию производства, и к участию населения в управлении, эти идейные течения решительно ставили вопрос об укреплении законности, государственной дисциплины и порядка, не признавали инициированных реформ. Консерваторы, в стремлении с собственных позиций пересмотреть идею демократии, предлагали даже дополнить выборность народных представителей выдвижением в органы управления наиболее «достойных» (с точки зрения властей) граждан.

3. Неоконсерватизм. Последние десятилетия обозначили явное **стремление консерватизма**, с одной стороны, к **иррациональным идеям реакционного толка** (например «**новые правые**» во Франции), а с другой — к **большей склонности к либеральным ценностям**. Второе направление эволюции консервативных идей наиболее ярко проявилось в **неоконсерватизме** — идеологическом течении, сформировавшемся в качестве своеобразного ответа на экономический кризис 1973—1974 гг., массовые молодежные движения протеста в Западной Европе и расширение влияния кейнсианских идей.

В целом неоконсерватизм весьма удачно приспособил традиционные ценности консервативного толка к реалиям позднеиндустриального (постиндустриального) этапа развития общества. Многообразие стилей жизни и усиление всесторонней зависимости человека от технической среды, ускоренный темп жизни и нарушение духовного и экологического равновесия — все это породило серьезный **ориентационный кризис** в общественном мнении западных стран, поставило под сомнение многие первичные ценности европейской цивилизации. В этих условиях **неоконсерватизм** и предложил обществу духовные **приоритеты семьи и религии, социальной стабильности, базирующейся на моральной взаимответственности гражданина и государства и их взаимопомощи, уважении права и недоверии к чрезмерной демократизации, крепком государственном порядке и стабильности**. Сохраняя внешнюю приверженность рыночному хозяйствованию, привилегированности отдельных страт и слоев, эти ориентиры были четко направлены на сохранение в обществе и гражданином чисто человеческих качеств, универсальных

нравственных законов, без которых никакое экономическое и техническое развитие общества не заполнит образовавшегося в людских душах духовного вакуума.

Основная **ответственность** за сохранение в этих условиях человеческого начала возлагалась на самого **индивида**, который должен прежде всего рассчитывать на собственные силы и локальную солидарность сограждан. Такая позиция должна была поддерживать в нем жизнестойкость и инициативу и одновременно препятствовать превращению государства в «дойную корову», развращающую человека своей помощью. Эта модель отличалась от либеральной, сориентированной на предоставленного самому себе индивида, которому надлежит самостоятельно отыскивать смысл бытия, «договариваться» с государством и т.д.

Государство неоконсерваторов должно было основываться на моральных принципах и сохранении целостности общества, обеспечивать необходимые индивиду жизненные условия на основе законности и правопорядка, предоставляя возможность образовывать политические ассоциации, развивая институты гражданского общества, сохраняя сбалансированность отношений общества с природой и т.д. И хотя предпочтительным политическим устройством для такой модели взаимоотношений гражданина и государства становилась **демократия**, все же основные усилия теоретики неоконсерватизма (Д. Белл, З. Бжезинский, Н. Кристолл и др.) тратили на разработку программ, преодолевающих дефицит управляемости обществом (из-за чрезмерного вовлечения в политику населения), защищающих государство от социальных «перегрузок», модернизирующих механизмы **защиты элитизма**, совершенствующих **средства урегулирования конфликтов** и проч. При этом в **американских версиях неоконсерватизма** акценты, как правило, делались на определении путей **эволюции государственности и организации власти**, в то время как в **западноевропейских течениях** предпочтение отдавалось сохранению социокультурной среды, усовершенствованию **нравственных** традиций общества и стимулированию социальной активности индивида.

Конечно, предлагаемые неоконсерватизмом программы экономического роста и сохранения политической стабильности (предполагавшие разрешение проблем, вызванных ростом благосостояния, новое понимание роли планирования, регулирования уровня занятости и т.д.) не могли решить многие вопросы общественного развития государств, втягивавшихся в постиндустриальный период эволюции (например инфляции, обнищания населения). (Рейганизм, тэтчеризм как практическо-политическая стратегия неоконсерватизма). Однако по сравнению с **его способностью** дать человеку относительно **целостную картину мира**, отвечающую его основным нуждам и запросам, все эти частности отходили на второй план. Главное, что неоконсерватизм, согласовав рациональное отношение к действительности с моральными принципами, дал людям ясную формулу взаимоотношений между социально ответственным индивидом и политически стабильным государством.

Неоконсерватизм обнажил те черты консервативной идеологии и образа мысли, которые сегодня оказались способными защитить человека на новом технологическом витке индустриальной системы, определить приоритеты индивидуальной и общественной программ жизнедеятельности, очертить облик политики, способной вывести общество из кризиса. Более того, на такой идейной основе **неоконсерватизм синтезировал многие гуманистические представления не только либерализма, но и социализма**, а также ряда других учений. И хотя неоконсервативной идеологии придерживаются только некоторые крупные политические партии в западных странах (республиканская в США, либерально-консервативная в Японии, консервативная в Англии), круг приверженцев этой идейной ориентации все больше расширяется во всем мире.

В начале XXI в. бытующий среди потомственных белых американцев *страх перед перспективой превращения в «меньшинство в собственной стране»* стал одним из мощных источников политико-психологического, идейно-культурного и духовно-нравственного запроса на консерватизм. Формированию этого запроса способствовали и шоковые для

населения США последствия терактов 11 сентября 2001 г., осознание им своей незащищенности. *Религиозно-фундаменталистские проявления консерватизма являются устойчивой характеристикой политического фона современных Соединенных Штатов Америки.*

4. Свобода, равенство, демократия и консерватизм.

Для консерватора ни один политический идеал и ценность не являются главенствующими в отношении остальных идеалов и ценностей. Хотя безопасности приписывается определенный приоритет, а ее достижение становится главной задачей власти, отсюда не следует вывод об абсолютном характере данной политической ценности.

Консерватизм не интересуется также свободой вообще, т.е. абстрактным понятием свободы. Значительно большую ценность для него имеют традиционные и устоявшиеся свободы. Если консерватор свободен от авторитаризма, то он выступает против абсолютной власти лиц и правительств. В этом случае для частной деятельности индивидов и неправительственных организаций остается значительное поле деятельности.

Консерватизм не отождествляет также равенства со справедливостью. Он трезво учитывает существующие различия и неравенства людей. Поэтому консерватизм предпочитает процедурную концепцию справедливости, которая заключается в беспристрастном и строгом соблюдении и применении законов. А с содержательной точки зрения справедливость связана с гарантиями соблюдения и использования устоявшихся прав. Если те или иные права начинают распространяться на более широкие массы людей, то этот процесс обусловлен комплексом исторических обстоятельств, и справедливость здесь ни при чем.

Таким образом, консерваторы не считают демократию абсолютным благом, поскольку она воплощает определенную форму равенства. В тоже время они не выступают жесткими противниками парламентарных и других институтов демократии. Если такие институты развиваются параллельно с процессом становления политической зрелости граждан и образуют исторически устоявшийся способ поведения, то они должны быть сохранены при любых обстоятельствах. Но отсюда не следует, что демократические институты есть панацея от всех социальных и политических болезней. Исторический, что способы обхода демократических институтов существовали всегда а продолжают совершенствоваться. И так, религия, собственность, семья, нация, империя, право, конституция, свобода, равенство и демократия либо вообще не связаны, либо очень слабо коррелируют с консерватизмом. Роль каждого из указанных социальных и политических институтов в становлении модификации главных концепций консерватизма требует особого исследования.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. В чем вы видите причины формирования идеологии консерватизма?
2. Каковы основные принципы консерватизма?
3. В чем отличие неоконсерватизма от консерватизма?
4. В чем вы видите позитивную роль консерватизма как идеологии?
5. Какие направления можно выделить в современном консерватизме?
6. Какова позиция идеологии современного консерватизма в решении проблем международных отношений?
7. Какова позиция либерализма относительно процесса глобализации в мире.
8. Как относится консерватизм к таким ценностям, как свобода, равенство и демократия?

Литература:

1. [Макаренко В.П. Главные идеологии современности. -- Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. -- 476 с. \(С. 44-91\).](#)
2. [Мусихин Г. И. Очерки теории идеологии. — М. : Ид. дом Высшей школы экономики, 2013. — 288 с. \(С. 102-131\).](#)

3. [Сирота Н. М. Идеологии и идеологические течения : Классическое наследие и современность. — 2009. — 167 с. \(С.55-70\).](#)
4. [Чернов В.Ю., Бобрович В.И. и др. Что надо знать об основных идеологиях современности. – Минск 2010. – 252 с. \(С.136-165\).](#)
5. [Хейвуд Э. Политология : учебник для студентов вузов / пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского. — М. : Юнити-Дана, 2005. — 544 с. \(С. 58-62\).](#)
5. [Баранов Н. Политические идеологии. Интернет-ресурс.](#)

Лекция 4. Неомарксизм и современная социал-демократия.

План

1. Теоретические источники марксизма.
2. Неомарксизм и еврокоммунизм.
3. Социал-демократия как идеология.

1. **Теоретические источники марксизма.** Марксизм возник в 1840-х гг. **К. Маркс** (1818-1883) и **Ф. Энгельс** (1820-1895) пытались выяснить условия и указать пути освобождения трудящихся от эксплуатации и всех форм социального гнета. Они стремились наметить контуры строя, который сможет преодолеть отчуждение рабочих от собственности и власти, разумно организует общественную жизнь, обеспечит свободное и гармоничное развитие личности. Теория К. Маркса задумывалась как наука, однако его идеи превратились в идеологию, стали обоснованием программы политических действий.

Источник экономических воззрений марксизма составили идеи классиков английской политической экономии **А. Смита** и **Д. Рикардо**. Интерес К. Маркса и Ф. Энгельса вызывали взгляды **Ж.-Ж. Руссо** на демократию как форму политического бытия индивидов, соединившихся в единое общество. Согласно Ж.-Ж. Руссо, сердцевина демократии - *принципы народного суверенитета, верховенства и полновластия народа в государстве*. Этот принцип реализуется через фактический контроль народа за исполнительной властью.

Марксистская политическая концепция складывалась не без влияния выдающихся французских историков эпохи Реставрации **О. Тьерри**, **О. Минье**, **Ф. Гизо**. Эти ученые сумели реалистически оценить зависимость государственного строя, правовых установлений от материальных условий общественной жизни, от происходившей в истории **борьбы классов**.

К. Маркс и **Ф. Энгельс** констатировали преемственность собственных представлений о будущем обществе со взглядами своих социалистических предшественников, особенно **А. Сен-Симона**, **Ш. Фурье** и **Р. Оуэна**. В своих работах они пытались анализировать сильные и слабые стороны этих взглядов.

Немалую роль в возникновении марксизма сыграли **идеи немецкой классической философии**, особенно **Г. Гегеля**. Переработанная в материалистическом духе *гегелевская диалектика* была ими широко использована для анализа политических и государственно-правовых проблем.

Наконец, *воззрения К. Маркса и Ф. Энгельса испытали влияние еще одного идеологического течения – либерализма*. Сами К. Маркс и Ф. Энгельс всячески стремились дистанцироваться от него, считая эту идеологию по преимуществу буржуазной, чуждой пролетариату. Тем не менее трудно отрицать родство с либеральными представлениями следующих известных положений марксизма: **«всякий раз, когда под вопрос ставится та или другая свобода, тем самым ставится под вопрос и свобода вообще»**, **«свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»**, **«нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав»**, **«свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу подчиненный»**. Необходимо, однако, подчеркнуть, что именно *приведенные и подобные им положения К. Маркса и Ф. Энгельса были инородными пролетарски-классовой природе марксизма*.

Вопрос о месте и роли марксизма в современном мире является предметом острых дискуссий. Некоторые суждения на сей счет таковы.

1. Марксизм в целом был **верен для своего времени**, но в дальнейшем утратил актуальность, и отношение к нему должно быть, как к любому классическому учению.
2. Марксизм выдвинул **привлекательные принципы**, но не разработал механизм их применения.
3. Марксистские **прогнозы в принципе верны**, но относятся к отдаленному будущему человечества.

Эти суждения высказываются и в различных сочетаниях. Для формулирования позиции по сложному и спорному вопросу попытаемся определить специфику марксизма. **Марксизм** - это учение о **прогрессе** как смене общественных формаций и **росте производительных сил**, о **социалистической революции** во главе с субъектом прогресса - **пролетариатом**, о **сломе буржуазной государственной машины** и замене ее **диктатурой пролетариата**, отмирающей впоследствии, о построении коммунизма - **бестоварного и безрыночного общества** ассоциированных производителей.

2. Неомарксизм и еврокоммунизм. Идеи Карла Маркса стали фундаментом для коммунистической идеологии XX в.

Однако с начала XIX в. в социализме определилась **реформистская струя**, отразившая факт постепенной интеграции рабочего класса в капитализм через **улучшение условий труда**, рост его оплаты, усиление профсоюзов и социалистических рабочих партий. Реформизм провозгласил возможность **мирного**, постепенного и вполне легального с точки зрения права **перехода к социализму «парламентским путем»**. Идеология имела два источника: гуманистическую традицию этического социализма, связанную с такими мыслителями, как Роберт Оуэн, Шарль Фурье и Вильям Моррис, и марксизм ревизионистского толка, развиваемый главным образом Эдуардом Бершдтейном (**Ревизионизм** — пересмотр первоначальных идей, термин предполагает отказ от прежних принципов и убеждений).

Большую часть XX в. социалистическое движение было разделено на **два противоположных лагеря**. Социалисты революционного направления, следуя за Лениным и большевиками, в конце концов определили себя как **коммунистов**. Социал-реформисты, стоявшие на позициях легальной конституционной политики, собрали вокруг себя элементы всего того, что со временем стало называться **социал-демократией**. Дебаты шли не только о путях перехода к социализму, но и о **сути самой социалистической идеи**. Социал-демократы решительно отказались от требований радикального характера вроде **общественной собственности и государственного планирования**, стремясь переосмыслить социализм в категориях **«государства всеобщего благоденствия»**, разумного перераспределения общественных средств и стратегического экономического управления. В конце XX в., однако, оба течения претерпели жесточайший кризис, заставивший многих говорить о «конце социализма». Наиболее драматичным в этом смысле моментом был крах коммунизма, инициированный восточноевропейскими революциями 1989—1991 годов, но имел место и принципиальный отказ части социал-демократии от своих традиций, в силу чего, как полагают некоторые теоретики, она сегодня в сущности **неотличима от современного либерализма**.

Более сложная и «рафинированная» форма марксизма получила развитие в Западной Европе. В противовес механистическим, хотя по виду и научным понятиям советского марксизма, западный марксизм по большей части развивался в **русле гегельянства** с его тяготением к **идее «человека созидающего»**, что в свое время наложило отпечаток и на работы раннего Маркса. Другими словами, люди в этой традиции **предстают творцами истории**, а не марионетками, контролируруемыми внеличными материальными силами. Не отрицая того, что существует взаимодействие между экономикой и политикой, между материальными обстоятельствами жизни и способностью людей определять свои собственные судьбы, западные марксисты тем не менее сумели **вырваться из плена**

формулы «базис — надстройка» и отказались от взгляда на классовую борьбу как на альфу и омегу социального анализа. Их идеи иногда квалифицируют как неомарксизм.

Одним из тех, кто первым дал **гуманистическое** переосмысление марксизма, был венгерский марксист **Дьердь Лукач** (1885—1971). Главной темой Лукача стал процесс «опредмечивания», посредством которого капитализм **дегума-низирует рабочих**, низводя их до степени пассивных объектов или рыночного товара. Другим провозвестником переосмысления марксизма стал итальянец **Антонио Грамши**, который в своих «**Тюремных тетрадах**», написанных в 1929—1935 гг., показал, что капитализм держится не только **экономическими**, но также **политическими и культурными факторами**. Грамши назвал это «**идеологической гегемонией**».

В еще большей мере гегельянский вариант марксизма был развит так называемой Франкфуртской школой социологии, где главными фигурами были **Теодор Адорно**, **Макс Хоркхаймер** и **Герберт Маркузе**. Франкфуртские теоретики разработали то, что получило название «**критической теории**» — сочетание марксистской политической экономии, гегельянской философии и **фрейдистской психологии**, оказавшее столь большое воздействие на «новых левых» в 1960-х годах. Позже среди франкфуртцев выделился **Юрген Хабермас**.

3. Социал-демократия как идеология. Наибольшее влияние на общественное сознание в XX в. (в основном в европейских странах) оказала социал-демократическая идеология, всегда отстаивающая приоритеты социального и межгосударственного мира и связывающая идеалы справедливого общественного устройства с принципами свободы и солидарности.

Социал-демократия лишена той теоретической целостности и последовательности, что характерны, скажем, для классического либерализма или радикального социализма. В то время как либерализм идеологически явно привержен рынку, а социализм — общественной собственности, социал-демократия все время пытается найти **равновесие между рынком и государством, индивидом и обществом**. Сердцевиной социал-демократии и является **компромисс** между ориентацией на **капитализм** как единственно эффективную систему производства материальных благ и установкой на **перераспределение этих благ в соответствии с этическими, но не рыночными, принципами**. Нужно, однако, сказать, что для социал-демократов это **признание рынка** было трудным, нередко даже болезненным процессом, на который они всегда шли не столько по идеологическим, сколько по прагматическим и электоральным соображениям.

Социал-демократии всегда была присуща озабоченность судьбами наиболее отверженных, слабых и уязвимых слоев общества. Но даже и при этом неизбежен вопрос, в какой степени социал-демократию можно относить к чисто социалистической традиции. Свои идеи она черпает из самого широкого круга источников: из **гуманистической этики сострадания, социалистической идеи принадлежности индивида к человечеству, либеральной философии позитивной свободы и равных возможностей, наконец, даже из присущих консерватизму патерналистских установок**. Но какие бы влияния ни испытывала социал-демократия, все всегда кончалось лозунгами «**государства благоденствия**», перераспределения общественных средств в пользу низших слоев общества и социальной справедливости. Все это, может быть, было хорошо в эпоху после Второй мировой войны, когда все были убеждены в том, что при расширении государственного вмешательства в экономику можно «**гуманизировать**» капитализм, обеспечить полную занятость и в конце концов сократить пропасть между богатыми и бедными. **Резкое падение темпов экономического роста при сокращении бедности** в развитых индустриальных странах, объективно поставил социал-демократию перед необходимостью **пересмотреть** свои позиции.

В каком-то смысле **социалистический характер социал-демократии давно был под вопросом**. Для некоторых правых социалистов социал-демократия даже стала бранным словечком, означающим беспринципный оппортунизм или даже предательство. Для других

социал-демократия давно приспособилась к происходящим в мире изменениям и вообще перешла под влияние либеральных теоретиков. Так или иначе в 1980—1990-х годах социал-демократии пришлось отступить еще дальше. На это имеется ряд причин. За последний период еще больше изменилась классовая структура общества, где повысился удельный вес «**белых воротничков**». Полную свою несостоятельность, особенно в развитых странах, продемонстрировала практика национализации промышленности и центрального экономического планирования. Крах коммунизма показал неэффективность моделей общества, выстроенных по принципу «сверху — вниз».

Составными частями идеологии социал-демократии являются: **политическая демократия** означает наличие свободных выборов, политический **плюрализм**, возможность **смены власти мирным путем**, **гарантия прав личности и меньшинства**, существование независимой судебной системы, основанной на **верховенстве закона**.

Демократия для социал-демократов — это **абсолютная ценность**, имеющая **надклассовый характер**; экономическая демократия означает общественную собственность, но при **смешанной экономике**. Частная собственность должна существовать только в определенных секторах экономики. Коллективная же собственность должна служить для повышения благосостояния государства и граждан. Приоритетными, по мнению социал-демократов, должны быть **рыночные отношения**, но при этом **государство обязано регулировать рынок**, а именно, не допускать доминирования в нем большого бизнеса, добиваться использования технологий для высшего блага. В целом экономическая сфера должна отличаться **социальной направленностью** и быть подконтрольна обществу, но без утраты эффективности, присущей рыночной экономике; социальная демократия означает **высокое качество жизни** членов общества, которое характеризует степень социальной свободы человека, условие и содержание его труда, доступность системы образования и духовных ценностей, состояние окружающей среды; международная демократия предполагает **мир и сотрудничество государств**.

Носителями идеологии социал-демократизма в настоящее время выступают социал-демократические партии Германии, Швеции, Дании, Испании, Норвегии и некоторых других стран. Социал-демократы настаивают на демократизации общества, расширении и закреплении прав и свобод трудящихся, мировоззренческом и политическом плюрализме. Политика социал-демократических партий, находящихся у власти, отличается большой социальной направленностью и борьбой за социальную справедливость.

Эталоном модели социализма, которую проповедают социал-демократы, является шведская модель демократического социализма, утвердившаяся в некоторых странах Северной и Центральной Европы, прежде всего в **Швеции**. Благоприятным фоном для формирования и утверждения такой модели стало неучастие Швеции в двух мировых войнах, а также то, что социал-демократическая рабочая партия Швеции с начала 30-х до середины 70-х годов прошлого века постоянно находилась у власти. Характерными особенностями шведской модели являются: воссоздание за сравнительно короткий период и развитие высокоэффективной **экономики смешанного характера**, в которой органически сочетаются частнокапиталистические рыночные элементы и социально ориентированная система перераспределения производственного труда; **обеспечение занятости** практически всего трудоспособного населения; **ликвидация бедности**; создание самой развитой в мире **системы социального обеспечения**; **достижения высокого уровня образованности населения**.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Назовите основные источники марксизма.
2. Сравните принципы марксизма и либерализма.
3. В чем основные противоречия марксистской теории?
4. Какими причинами вызвано появление неомарксизма?
5. В чем особенности еврокоммунизма.

6. Каково место марксизма в истории общественной мысли?
7. В чем особенность современной социал-демократии и каковы ее достижения?

Литература:

1. [Макаренко В.П. Главные идеологии современности. -- Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. -- 476 с. \(С. 131-180\).](#)
2. [Мусихин Г. И. Очерки теории идеологии. — М. : Ид. дом Высшей школы экономики, 2013. — 288 с. \(С. 131-136\).](#)
3. [Сирота Н. М. Идеологии и идеологические течения : Классическое наследие и современность. — 2009. — 167 с. \(С.95-119\).](#)
4. [Чернов В.Ю., Бобрович В.И. и др. Что надо знать об основных идеологиях современности. – Минск 2010. – 252 с. \(С.97-116\).](#)
5. [Хейвуд Э. Политология : учебник для студентов вузов / пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского. — М. : Юнити-Дана, 2005. — 544 с. \(С. 64-71\).](#)
6. [Баранов Н. Политические идеологии. Марксизм и неомарксизм. Интернет -ресурс.](#)

Лекция 5 . Коммуитаризм

План

1. Востребованность парадигмы коммуитаризма.
2. Исторические корни коммуитаризма и современная практика.
3. Коммуитарная парадигма против «культуры разъединения».
4. Теоретические основания.
5. Политика коммуитаризма.
6. Коммуитаристская программа.

1. Востребованность парадигмы коммуитаризма

Большинство аналитиков согласно с тем, что **модернизация** второй половины XX в. имеет **неоднозначные последствия**. С одной стороны, она привела к **расширению прав этнических групп**, способствуя развитию личности, ее самоосуществлению, утверждению ее прав и свобод, повышая содержание и качество ее жизни, что знаменует переход к более гуманному обществу, в котором самостоятельности, многообразию и самовыражению личности предоставляется больший простор. Но с **другой стороны**, новейшие изменения ответственны за отмечаемый всеми наблюдателями **рост различных форм асоциального поведения** – насилия, терроризма, этнических конфликтов и др., что **угрожает стабильности общества**.

Как примирить две одинаково сильные амбивалентные тенденции современной ситуации - с одной стороны, к разъединению, индивидуальному и групповому, особенно этническому, а, с другой, к взаимозависимости и единству мира. Сегодня эта проблематика занимает центральное место на идейно-теоретической сцене Запада.

Исследователи фиксируют возникшую **потребность в новой социальности**, которая, **не ущемляя личностную и групповую автономию, сочетала бы ее с социальным долгом и понятием социального блага**. Ответом на эту потребность стали **идеи коммуитаризма**, возникшие в конце XX века на Западе. Коммуитаристские концепции предлагают свою парадигму, в соответствии с которой исследуются возможности оздоровления общества и укрепления его стабильности.

Коммуитаризм (от community – сообщество) 1) идеология, ориентированная на **доминирование в обществе коллективистских ценностей** и выдвигающая в качестве системообразующего понятия **«сообщество»**; 2) социально-политическое движение, отстаивающее интересы сообществ в их отношениях с государством и бизнесом.

Оставаясь в целом на позициях **либеральной** общественной мысли, коммуитарии подвергают критике те ее базовые положения, которые, по их мнению, не отвечают потребностям современного этапа общественного развития, а именно **тезисы о самодостаточности рынка и о неограниченной индивидуальной свободе**.

Главной идеей коммуитаризма является необходимость **заботы о сообществе** наравне со свободой и равенством. Коммуитаристы полагают, что ценность сообщества недостаточно признана в либеральных теориях справедливости.

Популярность коммуитаризма вызвана его **центристской позицией** и **идеологической нейтральностью**, неприятием любого экстремизма. **В США** он удостоивается внимания со стороны основных политических лагерей, осознающих неприемлемость поляризации политического поля, а **в Европе** воспринимается как **универсальная идея** различными политическими силами правого и левого толка.

Идейные истоки коммуитаризма восходят к античной философии, к религиозно-философским представлениям об обществе в Ветхом и Новом Завете. Важную роль в возникновении этого идейно-политического течения сыграли две традиции – **коммунистическая** с ее акцентом на **идее братства** и **анархистская**, концентрирующая внимание на возможности существования **общины без вмешательства государства**.

Тот коммунитаризм, который снискал известность в **1980-е** гг. в связи с работами **Майкла Сандела, Майкла Уолцера, Алэсдера Макинтайра, Дэниела Белла и Чарлза Тейлора**, сильно отличается от традиционного марксизма. Марксисты рассматривают сообщество как нечто, достижимое только путём революционных изменений, свержения капитализма и построения социалистического общества.

Новые коммунитаристы, однако, считают, что сообщество уже существует в виде общих социальных практик, культурных традиций и общественного взаимопонимания. **Сообщество** не должно строиться заново, оно скорее **нуждается в защите**. До некоторой степени коммунитаристы видят сообщество в тех самых социальных практиках, которые марксисты рассматривают как эксплуататорские и отчуждающие.

После того как в **1990** г. группа интеллектуалов в Университете Джорджа Вашингтона (во главе с **А. Этциони и У. Галстоном**) сформулировала «коммунитарную платформу», которую подписали многие общественные деятели и политики, начался период популяризации нового идейного течения.

Манифестом коммунитаризма стала книга **А. Этциони «Дух общности: права, обязанности и программа коммунитаризма»**, опубликованная в **1995** г. Ее автор призвал читателей присоединиться к движению коммунитаризма, чтобы дать новую жизнь институтам семьи и школы, избавив их от подавляющих личностных качеств.

Следует подчеркнуть, что в числе своих единомышленников коммунитарии называют ведущих политиков разных стран и различной партийной принадлежности: демократов **Б. Клинтона и А. Гора**, республиканцев **Д. Даренберга и А. Симпсона** в США, лейбориста **Э. Блэра**, консерватора **Д. Уиллетса**, либерала **П. Эшдауна** в Великобритании; социалиста **Ж. Делора** во Франции, социал-демократов **П. Бургера и П. Майера**, христианского демократа **К. Биденкофа** в Германии и др.

2. Исторические корни коммунитаризма и современная практика

В своих рассуждениях современные коммунитаристы опираются на солидную **западную традицию** – как теоретическую, так и практическую. Коммунитарная практика уходит корнями вглубь истории западных стран – от добровольных **сообществ по интересам и религиозному признаку** до естественно складывавшихся локальных **сельских и городских сообществ** – коммюнити: традиционной почве местного самоуправления и основе формирования **гражданского общества**. Наибольшее влияние локальные коммюнити имели в истории **США**, поскольку они компенсировали изначальную децентрализацию страны и относительную слабость государственной власти. Через посредство коммюнити рядовые американцы вовлекались в общественно-политический процесс, и обеспечивалось саморегулирование общественного механизма.

Социально-психологический эффект феномена коммюнити выразился в **противодействии индивидуалистическим ценностям**, которые всегда было принято считать **основной характеристикой американского общества**. Оспаривая это расхожее мнение, **Ф.Фукуяма** пишет о Соединенных Штатах, что «с самого момента основания эта страна никогда не была индивидуалистическим обществом», и что американцы «всегда отличалась большой склонностью к общественному поведению». Коммунитарная практика сыграла решающую роль в формировании особой «комбинации солидарности и индивидуализма как центральных составляющих коллективного самосознания американцев».

Из практики коммюнити выявляется **коммунитарный идеал**: сообщество индивидуальностей, в котором **коллектив не обезличивает**, но, обеспечивая **защищенность личности**, создает условия для ее **реализации в материальном и духовном плане**. Вокруг идеала, "духа коммюнити", формируются ценности, которые в современных условиях становятся важным фактором **сопротивления дезинтеграции**.

Возрождению "духа коммюнити" коммунитарии и посвящают свои усилия. Их проекты учитывают все более очевидную негативную общественную реакцию на преобладание индивидуалистической "культуры разъединения".

Учитывается также и то, что можно наблюдать и развитие контртенденций, работающих на интеграцию.

Во-первых, дезинтеграционные процессы вступают в противоречие с набирающими силу объективными тенденциями взаимосвязанности и взаимозависимости мира, порождаемыми современным уровнем технологического развития.

Во-вторых, воздействуют **субъективные причины**, связанные как с неудовлетворенностью “культурой разъединения”, так и с несоответствием господствующих институциональных структур изменившейся роли личности. Несоответствие это способствует **кризису персональной идентичности** и порождает общественную **потребность в новой социальности**.

В западных странах **потребность** в новой социальности **реализуется** путем **расширения и углубления неформализованных контактов**. В результате **центр тяжести** социальных процессов начинает **смещаться** с уровня институциональных, бюрократизированных структур (политические партии, профсоюзы и т.п.) на уровень неструктурированных общностей.

В качестве нового социального феномена **тенденцию к общности** одним из первых **зафиксировал Д. Янкелович** в конце 1970-х гг. Началось коммунитарное **движение снизу**, выразившись в создании неформальных сообществ различного характера. Тогда же возник и стал развиваться новый феномен городских нерелигиозных общин, создаваемых представителями среднего класса. **В конце 1990-х гг.** исследователи уже отмечают становление мощной “идентичности сопротивления” дезинтеграции и распада. “Наряду с государственными аппаратами, глобальными сетями и эгоцентрическими индивидами, – констатирует **М.Кастельс**, – существует другой слой – коммюнити, где формируется идентичность сопротивления”.

Исходя из коммунитарной традиции и опираясь на реальную практику, **идеологи коммунитаризма признают, что возрождение “духа коммюнити” возможно только на основе естественного развития низовых структур**, что, по их наблюдениям, уже происходит.

Под современными коммюнити подразумеваются неструктурированные социальные образования, формирующиеся по различным признакам: **как традиционным – локальным, религиозным или этническим, так и новым**. К таковым, прежде всего, причисляют **новые социальные движения** – экологические, феминистские и т.п., которые исследователи считают важным фактором становления культуры сопротивления и моделью новой социальности. Отсюда можно сделать вывод, что **“идентичность сопротивления”** возникает на основе и традиционных ценностей (Бога, нации, семьи) и новых, носителями которых, являются социальные движения нового типа.

Эмпирические исследования показывают, что если **Соединенные Штаты** опережали **Западную Европу** в развитии “культуры разъединения”, то **в конце 1990-х гг.** они стали опережать ее в развитии обратных тенденций.

3. Коммунитарная парадигма против «культуры разъединения».

В работах коммунитариев выражается обеспокоенность опасностью общественной дезинтеграции в результате прогрессирующей тенденции **индивидуализации и сепаратизма**. Эти процессы, описанию и анализу которых отводится важное место в коммунитарных исследованиях, поощряются **экспансией виртуального мира как в сфере экономики**, что проявляется в отрыве финансовых потоков от реального хозяйства, так и **в области культуры**, что приводит индивидов к утрате непосредственного опыта и кризису идентичности.

В 1980-е гг., полагает **А. Этциони**, **индивидуальный интерес и стяжательство** были возведены в **ранг гражданской добродетели...** Считалось, что экономика будет процветать, если каждый станет заботиться о себе... Но теперь уже очевидно, что общество не может функционировать, руководствуясь такой эгоцентрической ориентацией. Опросы начала 1990-х гг. показали, что молодые американцы хорошо усвоили лишь одну половину

принципов демократии – **права и свободы** – и пренебрегают другой половиной – **гражданской ответственностью**.

Констатируя, что соотношение между индивидуализмом и коммунитарностью в США сильно изменилось не в пользу последней, Ф. Фукуяма замечает: «При наличии значительного разнообразия индивидуальностей может возникнуть ситуация, когда члены общества ничем не связаны друг с другом, кроме правовой системы – не имеют общих ценностей, не могут найти общего языка».

Рейганизм, по мнению коммунитаристов, явился политическим оформлением той «культуры разъединения», которая развилась в 1970-1980-е гг., и возросшие на этой почве эгоцентризм и тенденции фрагментации общества угрожают его стабильности.

Коммунитаристы видят свою главную задачу в том, чтобы положить предел разрушительному эгоцентризму, однако, не жертвуя, настаивая, индивидуальной автономией и правами личности. Пафос их поисков состоит в том, чтобы по возможности снять антиномии прав и свобод индивида, **с одной стороны**, и его социальной ответственности, **с другой**, совместить возросшее стремление к индивидуальной и групповой **автономии с устойчивостью** социума и тем самым предотвратить угрозу фрагментации национальных государств и нанесения ущерба мировому сообществу.

Исходя из такой задачи, коммунитаристы определяют параметры здорового и стабильного общества, **коммунитарную парадигму**, которую **Этциони** формулирует следующим образом: «Согласно выдвигаемой нами коммунитарной парадигме, хорошим следует считать такое общество, где процветают как общественные добродетели, так и права личности. Я утверждаю, что хорошему обществу необходимо тщательное поддержание **равновесия между порядком и индивидуальной автономией**, а не преимущественное выделение одной из этих двух ценностей». Именно **в строгой сбалансированности ценностей индивидуализма и коллективизма коммунитаристы усматривают новизну своего подхода** и его отличие от всех прочих идейных течений, в большей или меньшей степени отдающих предпочтение одной из этих ценностей.

Понимая все трудности соблюдения такого баланса, идеологи коммунитаризма детально разрабатывают теоретические методы и практические программы установления коммунитарного общественного порядка. В соответствии с коммунитарной парадигмой они выдвигают свои принципы политики и экономики, международных отношений и экологии, по-новому ставят проблему прав человека, пересматривают ряд краеугольных норм западного общества, например, принцип вмешательства в частную жизнь.

Убедительность коммунитаристским теориям придает их солидная **эмпирическая база**. Методологический инструментарий современного коммунитаризма наиболее полно воплощает конвергентные (сближение) принципы, характерные для современных западных аналитиков. Теоретики коммунитаризма отвергают дихотомный подход к анализу и интерпретации общественных явлений: «**Наша точка зрения ни консервативная, ни либеральная**, если употреблять терминологию, используемую в современной политической практике. **Мы не стремимся к возвращению к традиционному обществу**, но готовы к восприятию мудрого опыта таких обществ». Идея необходимости **сочетания в XXI веке культурных традиций и новейших институтов** – одна из центральных в арсенале теоретиков коммунитаризма.

4. Теоретические основания

Теоретической посылкой своих концепций коммунитаристы считают **отрицание** общепринятой в социальной психологии **биполярной модели** «индивидуализм – коллективизм», считая ее упрощением социальной реальности. Данную **дихотомию они заменяют понятием «коммунитаризм»**, рассматриваемым как средство снятия антиномии коллективного и индивидуального. Если **индивидуализм** поощряет в обществе анархию, способствует торжеству закона джунглей, то **коллективизм** таит в себе **опасность подавления личности, ее нивелирования**, пренебрежения ее правами. Обе тенденции

могут вести к **тоталитаризму**, в то время как коммунитаризм призван «должным образом уравновесить индивидуальные права и социальную ответственность».

Теоретически особенно последователен в снятии антиномии «индивидуализм – коллективизм». **Ф.Фукуяма**, доказывающий, что в реальных социумах эти понятия, как правило, совмещаются. Исследуя американскую ментальность, Фукуяма признает, что **индивидуализм имеет глубокие корни** в традиции страны, в частности, **в политической доктрине о правах человека**, лежащей в основе Декларации независимости и Конституции США. Тем не менее, он считает, что в Штатах, существует столь же старинная **коммунитарная традиция, связанная с религиозными и культурными корнями** страны. «Если индивидуалистическая традиция играла во многих отношениях доминирующую роль, – пишет **Фукуяма**, – то коммунитарная традиция выступала в качестве смягчающего и сдерживающего фактора, препятствовавшего импульсам индивидуализма достигать своего логического завершения».

Характер взаимопроникновения индивидуализма и коллективизма в американской традиции разъясняет близкий к коммунитаризму социолог **Г. Ганс** своей **концепцией «народного индивидуализма»**, который он считает одной из фундаментальных ценностей страны, разделяемой подавляющим большинством ее граждан. Определяя народный индивидуализм как стремление индивида «к личной свободе и личному контролю над своим социальным и природным окружением», Ганс подчеркивает, что преследуемая при этом цель – «не отделение от других, а **взаимодействие и сотрудничество на уровне неформальных групп**».

Методологически плодотворным представляется **подход Фукуямы**, который отказывается от традиционной типологизации социумов по принципу «**индивидуалистский – коллективистский**», на основании чего обычно проводят грань между якобы **индивидуалистическим Западом и коллективистским Востоком**. «Ни индивидуализм, ни коллективизм в отдельности, но взаимодействие этих двух противоположных начал привело к успешному развитию демократии и экономическому прогрессу в США», – **пишет Фукуяма**, распространяя этот тезис и на другие прогрессирующие страны, независимо от их расположения на Западе или на Востоке.

Впрочем, Фукуяма допускает и существование «поистине индивидуалистических социумов, мало приспособленных к объединению в коллективы, которые именно по этой причине стагнируют (находятся в состоянии застоя) экономически и социально». К таким социумам он причисляет Россию, некоторые другие постсоциалистические страны и даже отдельные кварталы мегаполисов США.

Выхолащивание ценностей коллективизма в социалистических странах и гипертрофия индивидуалистических черт сознания на современном Западе определяют различия в постановке одной и той же теоретической проблемы. В бывших социалистических странах **сторонники коммунитаризма** направляют острие своей критики **против крайностей коллективизма**. На Западе **вызовы коммунитаризма** направляются в первую очередь **против индивидуализма**, и в качестве позитива предлагается укрепление коллективистских ценностей: «Сегодня для Запады и для Соединенных Штатов особенно, – считает **А. Этциони**, – настало время для укрепления общих, разделяемых всеми ценностей и установления новых пределов личной автономии».

Несмотря на провозглашаемый принцип соблюдения баланса между индивидуалистическими и коллективистскими ценностями, идеологи коммунитаризма все же **нарушают** баланс в пользу последних.

Оппонентов коммунитаризма можно разделить на две основные группы.

Во-первых, это сторонники неограниченной индивидуальной свободы, в частности, американское **движение либертарианцев** с его сугубо индивидуалистическим пафосом, усматривающее в коммунитарных проектах угрозу автономии личности.

Во-вторых, консерваторы, выдвигающие идею **порядка** в качестве главной ценности в ущерб независимости личности.

Это, конечно, не означает, что первые не признают необходимости порядка, а вторые полностью отрицают индивидуальную свободу. Однако оба эти направления в своих мировоззренческих системах придают привилегированный статус одной из этих ценностей в ущерб другой, тогда как коммунитарии настаивают на равновеликом значении обоих, на сбалансированности между универсальным характером прав человека и общим благом.

Возражая **либертарианцам**, коммунитарии опираются на социологические наблюдения, согласно которым расширение индивидуальных свобод, в том числе и свободы выбора, в какой-то момент становится обременительным для личности и подрывает социальный порядок, на котором и основываются эти свободы. Коммунитарии выдвигают тезис о социальной обусловленности индивидуальной свободы и о коммюнити в качестве среды, обеспечивающую эту свободу.

Неструктурированное сообщество при условии надлежащего правового регулирования его деятельности, прежде всего соблюдения конституционных норм, создает **саморегулирующиеся механизмы** защиты автономии личности. Отсутствие таких механизмов неизбежно приводит к росту контроля со стороны государства и других бюрократических структур и, как следствие, к ущемлению индивидуальной свободы. **Коммюнити есть та необходимая промежуточная структура, которая, осуществляя посредничество между личностью и макросоциумом, обеспечивает защиту ее прав и свобод.**

Постулаты современных коммунитариев:

- «свободный человек нуждается в коммюнити»;
- «сохранение автономии личности требует новой интеграции»;
- «реализация человеческого капитала зависит от способности людей к общению».

Дискутируя с **консервативными оппонентами**, коммунитаристы обращают внимание на то, что обычно источником, обеспечивающим **легитимизацию консервативных парадигм**, отстаивающих общественные ценности, является **национализм и религиозный фундаментализм**. В рамках консервативной парадигмы предполагается, что граждане готовы жертвовать своими свободами во имя той или иной национальной или религиозной цели. Такой подход ставит в **подчиненное положение ценности индивидуальной свободы и права человека**.

5. Политика коммунитаризма

Можно выделить три отдельных, иногда конфликтующих **направления коммунитарной мысли**. **Одни коммунитаристы** считают, что сообщество заменяет потребность в принципах справедливости. **Другие** рассматривают справедливость и сообщество как нечто совершенно совместимое, но думают, что должное понимание ценности сообщества требует изменений концепции справедливости. Это последнее направление разделяется на **два лагеря**. В **одном** утверждают, что **сообщество** нужно рассматривать как **источник принципов справедливости** (то есть справедливость должна основываться на понимании, разделяемом всеми в этом обществе, не на универсальных, неисторичных принципах); в **другом** — что сообщество должно играть большую роль в самом содержании принципов справедливости (то есть справедливость должна придавать больший вес общему благу, и меньший — индивидуальным правам).

Коммунитаризм содержит две линии аргументации, и каждая имеет несколько отличную политическую окраску. **Первая линия касается соотношения между Я и его целями**. В той степени, в какой коммунитаристская идея предлагается в качестве альтернативы либеральному представлению она является весьма **консервативной доктриной**, которая ограничивает возможности индивидов ставить под вопрос или отвергать традиции и практики, которые они находят унизительными и неудовлетворяющими.

В результате большая часть коммунитаристов перешла **ко второй линии аргументов относительно необходимости социального контекста для индивидуальной свободы**.

Коммунитаристы тревожатся о распространяющемся **разнообразии целей** в современных обществах и его влиянии на социальное единство и способность групп совместными усилиями достигать общих целей. Они не верят в то, что социальное единство может поддерживаться такой слабой связью, как общие принципы справедливости (или абстрактная, национальная идентичность), и **боятся, что равновесие между разнообразием и единством потеряно.**

В то время как «либералы» в массовом сознании часто воспринимаются как те, кто сосредоточены исключительно на защите гражданских свобод индивидов и доступе к экономическим ресурсам, **«коммунитаристы» заботятся о судьбе общественных институтов** и их способности порождать **чувство принадлежности к этическому сообществу.**

Парфразируя Дерекка Филлипса, можно сказать, что **коммунитаристы бывают «смотрящими назад» или «смотрящими вперед».**

Те, кто смотрят назад, обычно высказывают ностальгические жалобы об «упадке» сообщества и сетуют, что в «старые добрые дни» наши институты функционировали хорошо, но затем они были подорваны всё более агрессивным утверждением индивидуального и группового разнообразия. Утверждается, что «мы слишком далеко зашли» в предоставлении места индивидуальному выбору и культурному многообразию и даже стали «обществом вседозволенности», больше заботящимся о следовании индивидуальным предпочтениям, чем о выполнении общественных обязанностей. Такие коммунитаристы пытаются восстановить равновесие между разнообразием и единством, «возрождая» идею общего блага и сдерживая или уменьшая то разнообразие, которое подорвало бы общее понимание блага. Сам Филлипс полагает, что большинство коммунитаристов попадает в эту категорию «смотрящих назад».

Но есть и **другая тенденция в коммунитаризме,** признающая, что **индивидуальный выбор и культурное разнообразие неизбежны и даже желательны для эпохи современности.** Сторонники этой точки зрения признают, что мы живём в мультирасовых, мультирелигиозных и мультикультурных обществах, члены которых утверждают своё право решать для себя, заслуживают ли традиционные образы жизни того, чтобы продолжать их придерживаться. Смотриющий вперед коммунитаризм принимает эти факты, но стремится **найти новые источники общности,** которые могли бы сбалансировать более мощные формы многообразия. В Соединённых Штатах популярным примером является призыв к созданию новой программы «национальной службы», которая сводила бы вместе молодых людей разного происхождения для совместной работы над некоторыми общими проектами.

Различие между смотрящими вперед и смотрящими назад версиями коммунитаризма не является жёстким. Многие коммунитаристы пытаются интегрировать элементы обоих подходов в своих теориях, чередуя ностальгическую риторику упадка и мечтательную риторику построения новых уз солидарности поверх различий. Поэтому **трудно найти место коммунитаризма в континууме от левых до правых теорий:** у большинства коммунитаристских авторов есть и элементы консервативной реакции, и элементы прогрессивного реформаторства.

6. Коммунитаристская программа

Каким образом коммунитаристы предполагают сочетать два, казалось бы, противоречащих друг другу принципа – индивидуальной автономии и общественного единения?

Социальный порядок, в понимании коммунитариев, требует моральной парадигмы, в пределах которой задан комплекс разделяемых обществом норм и ценностей. Идеологи коммунитарного порядка **противопоставляют его порядку, основанному преимущественно на принуждении** (тоталитарные общества), **так и либеральному порядку, поддерживаемому экономическим стимулированием.** «Хорошее общество, – настаивают коммунитарии, – требует такого порядка, который увязан с нравственными ценностями его членов».

Общие нравственные нормы могут выполнять скрепляющую социум функцию лишь только в том случае, если они не будут навязываться сверху или, тем более, внедряться насильственно. Нормативный порядок может состояться тогда, когда большинство граждан верят в принятые в обществе нормы, убеждены в их справедливости, а не просто вынуждены им подчиняться. Таким образом, снимается противоречие индивидуального и общественного.

Близка к коммунитарной идее нормативного порядка **концепция «доверия» Ф.Фукуямы.** В понимании Фукуямы **доверие** – это не просто доверие членов общества к социальным институтам и друг к другу. Это еще и некий общественный климат, который определяет социально-политическое и экономическое состояние общества, а также его потенциал.

Коммунитаристы отстаивают точку зрения, в соответствии с которой **совершенствование личности есть основа перестройки общества.** Однако они решительно подчеркивают, что самосовершенствование личности может обеспечить улучшение общества лишь при условии действия индивида через посредство социальных групп.

Наиболее действенным средством против разъединения являются коммюнити – посреднические органы между индивидами и государством. Развитие низовых самоуправляющихся сообществ представляет собой альтернативу, как централизованному бюрократическому государству, так и превращению его в неуправляемый анархический конгломерат.

Программные установки коммунитаристов определяют и характер отношений коммюнити и государства. Они предполагают автономию коммюнити и невмешательство в их внутренние дела, за исключением чрезвычайных обстоятельств, применительно к которым вмешательство должно строго регламентироваться законодательством. К таким обстоятельствам, помимо стихийных бедствий, эпидемии и т.п., отнесены и нарушения общегосударственных законов – это должно оградить индивида от злоупотреблений со стороны лиц и групп, занимающих лидирующие позиции в коммюнити, и обеспечить защиту прав личности.

Средством против потенциальной угрозы группового сепаратизма, с которым может быть сопряжено развитие автономных коммюнити, призван служить набор базовых демократических ценностей, разделяемых всеми коммюнити. **Ценности каждой коммюнити не наносят ущерба единству общества, пока не вступают в противоречие с базовыми ценностями.**

Приверженцы коммунитарного порядка ограничивают общественные ценности лишь комплексом базовых добродетелей и гарантируют право на различия по большинству нормативных вопросов. Этим они **принципиально отличаются от социальных консерваторов** с их пропагандой **унитарных** общественных ценностей. «Если индивидуалисты уходят от вопроса о нравственности, – замечает **А.Этциони**, – то социальные консерваторы нравственность монополизируют».

Экономические проекты коммунитариев определяются критикой либеральных принципов рыночного детерминизма, поощряющих индивидуалистические черты общества и тем самым способствующих дезинтеграционным процессам. С этих позиций они подвергают критике как **рейганизм**, так и концепцию **государства всеобщего благосостояния**, указывая на то, что обе эти экономические парадигмы основаны на принципе индивидуального успеха. **Их программа – создание государственной системы поощрения социальной ответственности бизнеса.**

Пафос экономических воззрений коммунитаристов заключается в отрицании распространенного в современной западной экономической науке убеждения в самодостаточности экономических законов для хозяйственного развития. Они настаивают на том, что решающее значение для успешного развития экономики имеют факторы, лежащие

за ее пределами, в частности, такой культурно-ценностный фактор, как уровень доверия в обществе.

Критика экономической ситуации на Западе и современной экономической науки тесно увязана в доктринах коммунитариев и их единомышленников с **экологической проблематикой**. «Экономическая наука, – констатирует **А. Гор**, – не видит, а тем более не может оценить всего того, из чего состоит наш мир... В ее расчетах не учитывается ценность того, что трудно купить или продать: чистой воды и свежего воздуха, красоты гор и лесов с разнообразнейшей флорой и фауной».

По мнению коммунитариев, в основе экологических проблем лежит порочный принцип сиюминутной выгоды, определяющий приоритеты экономической системы капитализма. Это особенно отрицательно сказывается на результатах экономической политики Запада по отношению к развивающимся странам.

В целом идеологи коммунитаризма разделяют достаточно известный набор гуманистических ценностей: демократия участия, ограничение количественных показателей экономического роста, международная экологическая и политическая безопасность и т.д. Однако они расставляют свои особые акценты. **Вводя понятие социальной экологии** (подразумевая под этим формирование оптимальной для индивида социальной среды), они доказывают, что путь к решению основных, стоящих перед обществом проблем пролегает через развитие интеграционных и коммунитарных процессов на основе коллективистских отношений. Концепция социальной экологии применяется коммунитариями не только к микрообществам, но к целым странам и даже в глобальном масштабе.

С позиций социальной экологии определяются и **принципы международных отношений**. Взаимозависимость современного мира, считают коммунитарии, увеличивает непродуктивность и возможную катастрофичность силовых решений. Соглашаясь с распространенным утверждением о растущей значимости культурно-цивилизационных различий, они возражают против выводов таких авторов, как **С.Хантингтон**, который предлагает воздвигнуть защитный барьер между Западом и Востоком (куда он включает не только мусульманский, но и православный мир) для спасения западной христианской цивилизации. **Коммунитарии выражают сомнение в том, что цивилизационные различия неизбежно ведут к катастрофическим конфликтам**. Напротив, они не исключают возможного взаимообогащения различных культур.

Инструментарием достижения своих целей коммунитарии считают воспитание, образование, просветительскую работу и в первую очередь общественный диалог как средство консенсуса.

Программа коммунитаризма, безусловно, носит утопические черты. Ее авторы признают, что их идеи могут показаться утопичными. Вместе с тем коммунитаризм улавливает и артикулирует общественные императивы. Не случайно книги его идеологов становятся бестселлерами. Они стали частью политической философии **Б.Клинтона**, **А. Гора** и их единомышленников и были использованы в предвыборных платформах демократов в 1992 и 1996 гг.

Коммунитарии дистанцируются от традиционных идеологических размежеваний, претендуя на свой оригинальный путь и независимость от всяких идеологических клише. Однако **по ряду признаков**, как-то коллективистские ориентации, перфекционистский взгляд на человеческую природу, критика либеральных принципов рыночного детерминизма, принцип межкультурного и культурного межрасового диалога и ряду других, **коммунитаризм, думается, можно квалифицировать как одну из современных модификаций левой идеи** и на этом основании вписать в меняющееся пространство левой политической культуры.

Амитай Этциони стал создателем коммунитаристского движения в начале 1990-х и основал **Коммунитарную Сеть** – некоммерческую организацию для распространения идей движения, для поддержки моральных, социальных и политических оснований общества. В

его работах подчеркивается значимость для всех обществ тщательного выстраивания баланса между правами и обязанностями, самостоятельностью и порядком. Его работы посвящены социальным проблемам современной демократии, в них он отстаивает коммунитарность как своего рода компенсацию чрезмерному индивидуализму.

Коммунитаристская Ассоциация издаёт свой журнал, именуемый «The Responsive Community». Журнал публикует популяризованные версии академических дискуссий о коммунитаризме, так же как и статьи в поддержку более конкретных мер государственной политики. Ассоциация также имеет свой вебсайт (<http://communitariannetwork.org/>), ассоциированный с Институтом коммунитаристских исследований государственной политики в университете Джорджа Вашингтона (Вашингтон, штат Колумбия). Вебсайт содержит обширные библиографии, работы студентов, материалы для преподавателей, программы курсов и ссылки на сайты коммунитаристских организаций в других странах.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. В чем причины востребованности парадигмы коммунитаризма?
2. Каковы центральные идеи коммунитаризма?
3. Как соотносятся индивидуализм и коллективизм в коммунитаризме?
4. В чем позитивная роль идеологии коммунитаризма?
5. Какие положения либерализма подвергаются критике коммунитаризмом?
6. Какова позиция идеологии коммунитаризма в решении проблем международных отношений?
7. Какую роль в проектах переустройства общества отводят коммунитаристы морали?
8. В чем вы видите утопизм идеологии коммунитаризма?

Литература:

1. [Макаренко В.П. Главные идеологии современности. -- Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. -- 476 с. \(С. 258-327\).](#)
2. [Сирота Н. М. Идеологии и идеологические течения : Классическое наследие и современность. — 2009. — 167 с. \(С.161-164\).](#)
3. [Баранов Н. Политические идеологии. Коммунитаризм. Интернет-ресурс.](#)

Лекция 6. Анархизм. Современные радикальные идеологии. Религиозный фундаментализм.

План

1. Современный анархизм.
2. Левый и правый радикализм.
3. Специфика неонацизма 21 в.
4. Религиозный фундаментализм.

1. **Анархизм** (от греч. *anarchia* - безвластие, безначалие) – совокупность идейно-политических течений, отрицающих необходимость государственной власти и официальной религии как источников экономического, политического и духовного подавления личности, выступающих за создание мелких автономных ассоциаций производителей. Переход к новому общественному устройству мыслится преимущественно революционным путем, прежде всего в результате самопроизвольного, стихийного бунта.

Цель анархизма – замена власти сотрудничеством свободных индивидов и коллективов. Как политическая идеология он синтезирует идеи свободы и социальной справедливости, коррелируя с либерализмом и социализмом. *Термин «анархизм» введен в 1840 году П.-Ж.Прудоном.*

Анархистский социальный порядок, не допускает никаких принудительных действий со стороны государства. Данная позиция, а также сопутствующие ей обстоятельства — **нерушимая свобода личности и абсолютное право собственности на свое тело и свои владения** — во многом воспринимаются как данность. **Права есть выражение «естественной свободы» и анархия — возможность их реализации.**

В конце 1930-х гг. анархизм как массовое движение практически перестал существовать. Влиятельное **в Италии**, оно было разгромлено фашистским правительством Б. Муссолини в 1920-х гг. **В Германии** анархисты были уничтожены нацистами в 1930-х гг. **В Японии** анархистские организации, возникшие в период русско-японской войны 1904-1905 гг., были разгромлены в 1935 г., когда их обвинили в подготовке военного переворота.

В 1970-1980-х гг. анархистские методы ведения политической борьбы использовались такими левозэкстремистскими организациями, как «Фракция Красной Армии» и «Красные бригады».

Анархистские группы и структуры носят в большинстве своем **маргинальный** характер. Влияние идей анархизма остается заметным в таких областях общественной жизни, как защита гражданских прав и окружающей среды, противодействие негативным последствиям глобализации.

Современное анархистское движение весьма разнообразно и включает в себя множество течений. Наряду со «старыми» анархистами, то есть представителями классических направлений в анархизме, существует например такое движение как **анархо-примитивизм.**

Существуют также *проанархистские движения «автономистов», редскинов (красные- и анархо-скинхеды), экологических движений, различных культурных инициатив, поселений,* которые насчитывают десятки тысяч активистов. Они борются за так называемую «деколониализацию повседневной жизни» в нынешнем обществе.

Многие *современные анархисты пытаются создать некую альтернативу отчуждённому и репрессивному социуму, решая все вопросы коллективно, на основе консенсуса, уважая личность и избегая всякого авторитаризма и иерархии.* Патриархату противопоставляется равенство полов, традиционным семейным отношениям — коммуны, иерархии — самоуправление. *Пропагандируются и активно практикуются экологизм, антиимпериализм и антифашизм.*

Анархисты активно выступают против дискриминации по национальному, гендерному, сексуальному признакам, против межгосударственных войн и политики неокolonизма. Анархисты весьма активны в антифашистском движении, постоянно участвуют в уличном противостоянии с неофашистами и неонацистами, а также полицией. В семидесятые огромный размах и известность приобрело **антиядерное движение**, в котором активно участвовали анархисты и автономны. Это было очень массовое движение, в котором активно участвовала западная молодёжь. Автономы-сквоттеры часто захватывают пустующие здания, которые они превращают в центры либертарной культуры и политики. *Существуют различные анархистские коммуны*, одной из самых знаменитых из которых является **коммуна Христиания в Копенгагене**.

В целом ряде стран *продолжают действовать традиционные анархо-синдикалистские профсоюзы и пропагандистские организации*, из которых наиболее крупными являются САК в **Швеции**, НКТ и ВКТ в **Испании**, УСИ в **Италии**, НКТ-МАТ и НКТ-Ф во **Франции**, ФАУ в **Германии** (в них состоят десятки тысяч человек).

Во многих странах мира насчитываются десятки тысяч сторонников анархистских идей. Появились группы анархистов и в тех странах, в которых их никогда не было, например, в **Нигерии**, **Турции**, **Ливане**, **Бангладеш**. **Греческое анархистское движение** является на сегодняшний день одним из самых сильных в либертарном лагере.

Во всём мире существуют многочисленные анархистские издания, исследовательские центры, библиотеки (среди них английское издательство «Фридом», основанное Кропоткиным, американский журнал «Анархия: журнал вооружённого желания», немецкое издание «Шварцен фаден», швейцарская анархическая библиотека СЕРА и др.).

В XXI в. явно анархистскую окраску приобретает движение антиглобалистов. Следуя анархистской традиции, левое крыло антиглобализма считает государство инструментом господства и угнетения и призывает к его замене самоорганизованным обществом. *Анархисты играют наиболее активную роль в осуществлении самых радикальных антиглобалистских акций*, как это имело место в Сиэтле, Барселоне, Генуе и других городах, где проходили форумы мировой экономической и политической элиты.

Представления анархистов о будущем общественном устройстве весьма туманны, что является причиной идейной и политической неопределенности их действий. Стремление анархистов к организации общества на началах самоуправления, автономии общин и наций, на принципах свободы и равенства, справедливости, освобождения от эксплуатации находит понимание у левых партий, солидаризирующихся с ними.

2. Левый и правый радикализм. Левый радикализм — идейные течения, выступающие с критикой капиталистической системы и предполагающие формирование революционным или эволюционным путем новых общественных отношений и политических институтов. Представлен: социал-демократизмом, социализмом, марксизмом и анархизмом.

Правый радикализм — форма резкого неприятия, отрицания общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц, групп или политических организаций.

Основные черты и разновидности правого радикализма:

- расизм (как совокупность воззрений о физической и психологической неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на человеческую историю и культуру)
- фашизм и неофашизм (как идеология и политика тоталитарного типа, противопоставляющая институтам и ценностям демократии так называемый новый порядок и предельно жесткие средства его утверждения, включая массовый террор, шовинизм, переходящую в геноцид ксенофобию и т.д.)
- псевдолевый экстремизм (революционаризм) (как радикальное движение в форме политического экстремизма и террора в качестве основного средства борьбы за достижение поставленных целей). Эта разновидность правого радикализма в современных условиях приняла форму международного терроризма, и представляет собой одну из наиболее острых глобальных угроз человечеству.

3. Специфика неонацизма 21 в.

Ядро фашистских движений – в прошлом и в настоящее время – составляют **маргинализирующиеся и люмпенские** слои населения, ценностно дезориентированные и заинтересованные в **быстром, радикальном улучшении** своего положения. Они наиболее **восприимчивы к демагогии**, к предельно четким ориентирам движения вперед и простым способам решения сложных проблем. Их привлекает возможность преодолеть социальное отчуждение благодаря принадлежности к «избранной» национальной или расовой группе, к партии, обещающей общественные перемены.

Фашизм проявил себя как антилиберальная и антисоциалистическая идеология. Его основные политико-идеологические постулаты состоят в следующем. Общественная и личная жизнь подлежит жесткому контролю со стороны государства, представляющего высшие интересы нации. Ему должны неукоснительно подчиняться индивиды и социальные группы. В нем не может быть места плюрализму и разделению властей. Вершина властной иерархии – вождь, наделенный сверхъестественными качествами, выразитель «духа нации» и ее «исторической судьбы». Высшая ценность – собственная нация, которая превосходит другие народы и потому должна находиться в привилегированном положении. Ее процветание может быть достигнуто путем ограничения жизненного пространства или вообще уничтожения «низших» рас.

Согласно идеологии национал-социализма, единственная «культуросозидающая» раса – «арии», к которым относятся прежде всего немцы и народы Северной Европы. Этатизм (абсолютизация роли государства), фюреризм и расизм являлись политико-идеологической основой формирования тоталитарных режимов и проведения экспансионистской внешней политики.

Неонацизм – термин, который применяют для обозначения некоторых праворадикальных организаций и движений в ряде государств мира, которые в политическом и идейном отношении являются преемниками фашистских организаций, распущенных после 2-й мировой войны. Неонацисты проявляют склонность к политическому экстремизму, используют террористические формы деятельности.

Стремясь нередко отгородиться в обстановке неблагоприятной для фашизма соотношения сил от скомпрометировавших себя фашистских движений прошлого, неонацисты выявляют на практике тем не менее свою идейно-политическую связь с формами фашизма, сложившимися между двумя мировыми войнами.

Важнейшие отличительные черты многих неонацистских политических течений и организаций **крайний национализм, шовинизм, расизм**, критика с ультраправых позиций правительств, действующих в рамках парламентской системы; применение насильственных, террористических методов политической борьбы.

Неонацизм враждебен гуманизму, культивирует иррационализм, часто использует фашистскую атрибутику (свастика, заимствованная у славянской культуры и тем самым скомпрометированную, чёрная униформа, фации и др.) и ритуалы (приветствия посредством выброшенной вперед руки, факельные шествия и др.). Используя модифицированные (применительно к складывающейся политической обстановке) методы социальной и националистической демагогии, неонацисты пытаются охватить своим влиянием часть населения (в первую очередь мелких предпринимателей, среднее чиновничество, некоторые прослойки молодёжи и т. д.), выбитую из привычных условий жизни в результате обострения противоречий современного капиталистического общества.

Неонацистская идеология, воспринявшая основные постулаты классического фашизма, отвергается массовым сознанием и в целом не оказывает существенного влияния на духовную атмосферу демократических государств. Неонацисты представляют собой малочисленные **маргинальные группировки**, не имеющие широкой электоральной поддержки. Вместе с тем существует **опасность фашистского перерождения национальных, коммунистических, религиозных и иных идеологий**, ориентирующихся на обеспечение привилегированного общественного статуса для некоторых социальных

групп («коренное население», «авангард общественного прогресса») и предлагающих радикальные средства достижения этой цели.

Рост неонацистской угрозы стимулируется опасениями европейцев по поводу возможной утраты своей национальной и культурной идентичности в связи с возросшими масштабами иммиграции в основном из афро-азиатских государств. Усиливающиеся антииммигрантские настроения подпитывают праворадикальные партии, стоящие на позициях крайнего национализма и шовинизма, близких к фашизму. В обстановке социальной напряженности, создаваемой иммиграцией, эти партии начинают обретать политический вес и статус акторов, которые играют заметную роль в ведущих европейских странах (Италия, Франция, Германия) и небольших государствах.

Ксенофобия, агрессивный национализм, расистско-нацистские представления о праве на особое положение для одной национальной (русские) или этнической группы (славяне) занимают главное место в воззрениях российских ультраправых. Усилению этнофобских и псевдопатриотических настроений способствуют такие факторы, как «сжатие» страны и происшедшее ослабление ее позиций в мире после распада СССР, острейшее социальное неравенство, деградация культуры, дискриминируемое положение соотечественников в постсоветских государствах, неконтролируемый приток мигрантов с Кавказа и из Центральной Азии, не стремящихся интегрироваться в российский социум и нередко пренебрегающих его традициями и ценностями.

Неонацистские организации действовали и действуют в Германии, Великобритании, Франции, Австрии, США и других странах Запада. Некоторые из неонацистских группировок имеют международный характер. К таким относится, например, так называемая «Европейская рабочая партия», активист которой 28 февраля 1986 года убил лидера шведских социал-демократов, премьер-министра Швеции Улофа Пальме.

В настоящее время внутреннюю политику, схожую по мнению некоторых российских комментаторов с неонацизмом, проводят такие государства как Эстония и Латвия. В этих странах ежегодно проводятся «нацистские парады», парады ветеранов войск СС, награждаются ветераны войск СС, устанавливаются памятники «фашистам», и сносятся памятники советским солдатам.

В наши дни неонацистское движение, которое стало возникать сначала в Западной Европе, а на последующем этапе перенеслось в другие страны, распалось на две составные части. Одна — традиционалистский фашизм, то есть приверженность к старым формам, лидерам, утверждениям, ценностям, выводам и т. д. В Германии это было превозношение СС, Гитлера, попытка оправдать его политику, попытка ориентироваться на тексты. В Италии это была попытка превозносить Муссолини, традиции итальянского фашизма. В Западной Европе оно практически угасло.

Появился «модернизаторский» («ревизионистский») фашизм, который дистанцируется от своего предшественника, даже позволяет критику «классического» фашизма, но сохраняет некие его родовые черты: **ориентация на национальность, на нацию** как инвариант и основную движущую силу развития человеческого общества и активное неприятие всего того, что выходит за понятие нации, попытка решить социальные проблемы в рамках этих ценностей. Это направление одержало верх в результате конкуренции между традиционным, фундаменталистским фашизмом и новым фашизмом.

В 1990-х – 2000-х гг. в связи с ухудшением экономической ситуации в России, неконтролируемым миграционным процессам в границах бывшего СССР и неспособностью руководства страны противостоять идеологии и практике неонацизма и бытового национализма, получили распространение множество фашистских и полуфашистских организаций, как официально зарегистрированных так и нелегальных.

По мнению отдельных исследователей, к неонацистским в России относят такие организации: Народная национальная партия, Русское национальное единство, Славянский Союз, Движение против нелегальной иммиграции, Национал-социалистическая партия северокавказских братьев.

Мировое сообщество должно проявлять бдительность в отношении идеологий, стремящихся обосновать превосходство одних групп над другими, препятствовать их распространению и реализации ввиду создаваемой угрозы демократическим институтам.

4. Религиозный фундаментализм.

Откуда идет религиозный фундаментализм и чем объясняется его возрождение в конце XX в.? Есть два разных объяснения. В одном из них фундаментализм предстает симптомом той адаптации, которую претерпевают традиционные общества и культуры в ходе модернизации. Второе указывает на более глубокое значение фундаментализма, усматривая в нем последствие того, что секуляризм (secularism) оказался неспособен удовлетворить потребности человека в высших, духовных, истинах. В разных частях мира сложились различные формы фундаментализма.

В США, например, с 1970-х годов растет влияние христианского фундаментализма, особенно после оформления движения «новых христианских правых», выступающих против абортов, за введение молитвы в школах и возврат к традиционным семейным ценностям.

В Израиле возросло значение иудейского фундаментализма, представленного рядом небольших партий, стремящихся не допустить передачи «исконных еврейских территорий» Палестинскому государству. Индуистский фундаментализм в Индии противодействует распространению западной секулярной культуры и борется с соперничающими верами — исламом и религией сикхов.

Но самой большой политической силой в современном фундаментализме стал, безусловно, исламский фундаментализм. Он привлек к себе внимание в ходе Иранской революции 1979 г., установившей первое в мире исламское государство под руководством аятоллы Хомейни (1900—1989). Затем он распространился по Ближнему Востоку, Северной Африке и Азии. Ислам вообще стал проводником антизападных настроений, вобрав в себя как реакции на неокOLONIALИЗМ Запада, так и все более широкое неприятие материализма. Ярче всего это выразил режим Талибана в Афганистане в период 1997—2001 годов.

Кроме того, исламский фундаментализм сегодня стал выразителем чаяний городской бедноты в развивающихся странах — тех слоев общества, которых раньше привлекал социализм, будь то в исламской или марксистско-ленинской форме.

Исламский фундаментализм, особенно его салафитская форма (от араб. ас-саляф — предки), — идеологическая основа подавляющего большинства современных исламистских течений и организаций. Салафизм, по сути, — **тоталитарная политическая идеология теократического государства**. «Лозунг “аль-ислам хуа аль-халь” (“Ислам — вот решение”) означает, что для наведения порядка в мусульманском мире, для искоренения социальной несправедливости, безнравственности и коррупции, для устранения “неправедных правителей”, равно как и для защиты от пагубного воздействия чуждых культурных и поведенческих моделей Запада, необходимо, прежде всего, очищение самого ислама от вредных наслоений, возвращение к незамутненным истокам этой религии». Салафиты самого различного толка исходят из убежденности в том, что исламский мир находится в состоянии упадка, вызванного отходом от традиционных ценностей и этики ислама, отказом от исламской этико-правовой системы — исламского шариата. Фундаменталисты требуют возвращения к законам, нормам и ценностям ислама, строя, таким образом, социально справедливое государство. При этом фундаменталисты зачастую тяготеют к своеобразному панисламизму, так как исламское государство должно объединять в себе разрозненные национальные образования исламского мира или даже всю мусульманскую общину — умму.

Крайние формы исламского фундаментализма представляют серьезную опасность для современных государств и глобализованного общества. Паразитируя на чувстве социальной несправедливости, салафитские идеологии вместо ускорения экономического развития предлагают агрессивное эгалитарное решение вопросов социального неравенства, коррупции и беззакония в рамках системы, сформированной в Средневековье, но совершенно не

учитывающей стремительного изменения мира. Таким образом, многие исламские фундаменталистские течения имеют преимущественно разрушительную, антигосударственную направленность, поэтому зачастую оказываются плодотворной идеей для **формирования террористических организаций** («Аль-Каида», «Братья-мусульмане»). Особенно опасными фундаменталистские течения становятся тогда, когда они формируются в **идеологию открытой вооруженной борьбы** с западными ценностями в целом. В качестве яркого примера можно привести «Боко харам» (букв. «западное образование запрещено»), нигерийскую террористическую организацию, объявившую войну вестернизации вообще под лозунгом установления норм исламского шариата. Боевики этой организации во многом ответственны за непрекращающийся хаос на севере Нигерии, которая в значительной степени находится под контролем группировки. Под лозунгами борьбы со всем западным боевики устраивали огромное количество терактов необычайной жестокости. В частности, 14 апреля 2014 г. боевики «Боко харам» похитили 276 школьниц, насильно выдав их замуж. Таким образом, радикально настроенные фундаменталисты возлагают ответственность за все социальные и экономические проблемы на абстрактный «Запад», борются с западным во всех его проявлениях, не разбирая средств, и таким образом способствуют еще большему усугублению проблем, на почве которых исламский фундаментализм и развивается. То есть в своей разрушительной силе фундаментализм становится самовоспроизводящейся системой.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. В чем особенности анархизма как идеологии?
2. В чем проявляется влияние анархизма в современном мире?
3. Раскройте содержание идейно-политических постулатов фашизма.
4. Какие факторы генерируют угрозу фашизма в современных условиях?
5. В чем различие левого и правого радикализма?
6. В чем опасность исламского фундаментализма?

Литература:

1. [Макаренко В.П. Главные идеологии современности. -- Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. -- 476 с. \(С. 334-397\).](#)
2. [Сирота Н. М. Идеологии и идеологические течения : Классическое наследие и современность. — 2009. — 167 с. \(С.156-159\).](#)
3. [Чернов В.Ю., Бобрович В.И. и др. Что надо знать об основных идеологиях современности. – Минск 2010. – 252 с. \(С.186-214\).](#)
4. [Хейвуд Э. Политология : учебник для студентов вузов / пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского. — М. : Юнити-Дана, 2005. — 544 с. \(С. 73-79\).](#)
5. [Баранов Н. Политические идеологии. Интернет-ресурс.](#)

Лекция 7. Антиглобализм и экологизм.

План

1. Антиглобализм как социально-политическое движение.
2. Идеино-теоретические основы антиглобализма.
3. Экологизм как идеология
4. Партия зеленых и ее программа.

Антиглобализм – социально-политическое движение, возникшее в конце XX в. Сторонники антиглобализма, как правило, не используют это название для самоидентификации (или используют его в кавычках), т. к. движение считает необходимым **не противостоять процессам интеграции, а изменить господствующую ныне либеральную капиталистическую форму глобализации. Основной целью движения является** развитие процессов интеграции экономик, народов и культур на основах демократии, социальной справедливости, уважения самостоятельности и самобытности национально-культурных образований.

Антиглобализм – это также идейные воззрения общественных организаций, движений и инициативных групп, ведущих борьбу с социальными, экономическими, политическими и экологическими **последствиями глобализации** в ее нынешней форме.

Антиглобалистское движение (другое название – «**новый антикапитализм**») – новейшая **форма радикального протеста** против политики глобализации, установления нового мирового порядка, проводимой транснациональными корпорациями (ТНК) и объединениями ведущих мировых держав. Олицетворением данной политики для антиглобалистов выступают: **Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Всемирная торговая организация (ВТО), а также корпорации McDonalds и Microsoft.**

В **идеологической сфере** противостоит **неолиберализму** с его концепцией всеобщей маркетизации. Неолиберальная политика рыночного диктата, по мнению антиглобалистов, приводит к упадку многих национальных отраслей производства, уничтожению традиционных народных промыслов и ремесел, национальных сельскохозяйственных культур, подрывает продовольственный суверенитет стран. Глобализм и неолиберализм рассматриваются как две тесно связанные концепции современной идеологии капитализма.

Массовое протестное движение против негативных последствий глобализации заявило о себе на рубеже XX—XXI вв. интернациональными акциями в **Лондоне, Сиэтле, Вашингтоне, Праге, Гене, Давосе** и других городах. Участники движения за альтернативную глобализацию стремятся приурочить свои выступления к встречам **глав государств «Большой восьмерки», саммитам организаций глобалистского направления (МВФ, ВТО), ежегодным экономическим форумам в Давосе,** проводимым влиятельными финансистами, бизнесменами и политиками. С каждым годом демонстрации приобретали все больший размах и носили ярко выраженный антиамериканский характер.

Многие представители этого направления предпочитают называть себя **альтерглобалистами**, подчеркивая, что они **предлагают свою альтернативу миру, а не только отрицание сложившегося миропорядка.** Глобализация – процесс объективный, но антиглобалисты выступают против глобализации, осуществляемыми транснациональными корпорациями и правительствами небольшой группы западных стран, преследующих узкокорыстные цели.

В **1999** году антиглобализм стал особенно знаменит. В этот год состоялись такие значительные акции, как разрушение французским крестьянином (и одновременно одним из лидеров антиглобализма) **Жозе Бове** строящегося Макдональдса ради защиты французских сыров (производство которых было признано «нерентабельным» чиновниками Евросоюза), в Лондоне прошел «**Антикапиталистический марш**» (Антикап), а в американском городе

Сиэтле демонстрации протеста против проводимых здесь мероприятий министерской конференции ВТО привели к значительным уличным столкновениям. Подобные столкновения сопровождали почти все мероприятия, проводимые лидерами транснациональных корпораций и международных наднациональных структур. Особенно значительные беспорядки произошли в 2001 году, во время встречи «большой восьмерки» в **Генуе**, когда не менее 300 тысяч антиглобалистов участвовали в баррикадных столкновениях.

Антиглобализм — это международное движение за глобализацию «снизу» в интересах граждан. Он объединяет представителей различных социальных слоев и групп — от безработных до представителей высшего класса. Стихийно возникшее движение, не имеющее общего руководящего органа, представляет **новую, всемирную форму общественной организации**. Представляет собой широкий спектр коалиций различных общественных движений и организаций, а также политических организаций левой ориентации. Включает в себя профсоюзные, женские, молодежные, экологические, пацифистские и другие неправительственные организации и политические партии (традиционно коммунисты, троцкисты и т.п.). **Поддерживает неформальные связи через Интернет.**

Роль «мозговых центров» антиглобализма играют **Всемирные социальные форумы**. Первый такой Форум состоялся в бразильском городе Порту-Алегри в январе 2001 года. В дальнейшем подобные Форумы, как всемирные, так и региональные (состоялись уже четыре европейских форума) стали регулярными.

Программа антиглобализма обсуждалась на Всемирных социальных форумах в Порту-Алегри (2001 и 2002). Во Всемирном социальном форуме в Порту-Алегри в Бразилии в 2002 г. приняло участие **более 70 000 человек**, представлявших **4900** организаций и движений из **123** стран мира. **Основные лозунги форума** — «Мир не товар», «Иной мир возможен».

Основной причиной создания антиглобалистского движения является глобальное утверждение **товарно-денежных отношений** и глобального рынка с его крайне **жестокими правилами регулирования**, подрывом моральных норм поведения человека, редукцией человека к экономическому животному. Причиной создания движения явилось также создание социального, экономического и политического пространства, и подавляющая **часть человечества лишилась своих демократических прав, свобод**, возможности участия в принятии решений и права на нормальную человеческую жизнь. В результате создания этих глобальных пространств **резко увеличивается разрыв между богатыми и бедными**, а **мировое разделение труда подрывает возможности получения современного образования, знания** и, за исключением небольшой доли интеллектуалов из этих стран, **лишает их возможности равноправного доступа к благам всемирной цивилизации.**

Участники движения полагают, что предлагаемый миру «сверху» нынешний **путь развития носит тупиковый характер**, резко усиливает зло и несправедливость в современном мире, подавляет личность, и поэтому они предлагают свой, альтернативный, гораздо более гуманный путь развития. Этот более **социально справедливый, более прогрессивный в техническом экономическом отношении, но прежде всего в человеческом измерении мир предлагается создать путем диалога, совместного поиска**, путем теоретических исследований и практической деятельности всех стран мира.

Антиглобализм строится не как бюрократическая пирамида с единым центром, а как подвижная **совокупность взаимопересекающихся сетей** и включая лиц, борющихся за сохранение окружающей среды, прав иммигрантов, сохранение рабочих мест, обуздание финансовых спекуляций, прекращение войн, развитие местного самоуправления и т. п.

Антиглобализм носит **межклассовый, кросс-идеологический** характер при общей ориентации на достижение практических результатов по созданию более свободного, гуманного, социально-справедливого мира.

Антиглобализм тесно сотрудничает со старыми социальными движениями, прежде всего профсоюзами, и левыми партиями. В работе антиглобалистов господствуют **принципы толерантности, плюрализма, открытости, мобилизации и совместной работы**. В настоящее время создан **международный комитет**, представляющий сотни организаций и движений, который открыт для приема новых организаций.

Таким образом, движение антиглобализм можно рассматривать как **движение против механизма глобальной власти**. Глобальная номенклатура определяет основные решения мировой политики и экономики, провозглашая все это демократией. **Рыночный фундаментализм** решающим фактором общественной жизни делает **деньги** и редуцирует человека и человеческую жизнь к животному состоянию. **Основное социальное противоречие** состоит в том, что выступает, **с одной стороны**, чрезвычайно мощный международный капитал, а **с другой** — наемные работники, по сути дела, лишаящиеся последней социальной защиты в лице профсоюзов (куда проникли мафиозные структуры) и государства, роль которых резко ослабла в функциональной защите земли, капитала и труда.

Весьма важным моментом движения антиглобализации является **имперское навязывание ценностей западного мира всем другим странам и народам**. В движении антиглобализм ярко проявляется стремление к **сохранению самобытности**, уникальности своих культур, возможности выбора самостоятельного пути развития, которых их лишает глобализм.

Позитивная программа действий антиглобализма предполагает:

- **укрепление солидарности** национальных, действующих в различных странах сил, борющихся против неолиберальной экспансии, массового наступления на социальные права граждан;

- переход к **другой интеграции «игроков»**, т.е. интеграции народов, граждан и их демократически сформированных представительств, а не закрытых корпоративных структур типа ТНК, ВТО, НАТО и т.п.;

- **реформирование и радикальную демократизацию** всех уровней принятия решений; приоритет демократически сформированных органов управления над корпоративными на всех уровнях - от местного самоуправления до ООН;

- **демократический контроль над финансовыми и др. рынками**, введение специального налогообложения финансовых спекуляций, т.н. «налога Тобина», который дал бы миру средства, достаточные для решения в течение 10 лет целого ряда проблем наиболее бедных стран;

- отмену долгов «третьего мира»;

- демократическое решение проблем финансовой поддержки беднейших регионов мира (демократический контроль над деятельностью МВФ, Мирового банка и т.п.);

- **демократическое регулирование всех сторон международных экономических отношений** («правил» торговли, движения капиталов, рабочей силы), в частности разработка и внедрение имеющих обязательную юридическую силу правил контроля над деятельностью ТНК, обеспечивающих соблюдение международных стандартов в области труда, природопользования, соблюдения социальных и иных прав человека, установленных ООН и ее соответствующими специализированными учреждениями; включающих участие трудящихся и граждан в управлении деятельностью ТНК по кругу вопросов, затрагивающих интересы работников и жителей;

- **введение единых (или хотя бы согласованных) норм организации и оплаты труда, социальной защиты** (с целью постепенного выравнивания уровней доходов трудящихся в разных странах и регионах); значительная часть антиглобалистов ведет борьбу за открытость границ и свободу перемещения людей, против ограничений на иммиграцию и прием беженцев;

- **запрет принудительного труда, дискриминации** работников по национальному и иным признакам, двойной эксплуатации иммигрантов и т. п.;

- введение **единых экологических норм**, равномерное распределение бремени загрязнения окружающей среды между различными странами; гуманизация взаимоотношений между людьми, обществом и природой;

- **альтернативную интеграцию**, предполагающую как минимум развитие принципов социальной рыночной экономики и как максимум посткапиталистическую модель интеграции;

- создание системы стабильного **гарантированного перераспределения части мирового богатства** (в первую очередь доходов ТНК и других крупнейших корпоративных структур) в пользу беднейших слоев населения Земли, чему может способствовать прогрессивный налог на финансовые спекуляции;

- ликвидацию монополии «глобальных игроков» на «ноу-хау» и современное образование;

- безвозмездную помощь развитию современных форм образования, высоких технологий, фундаментальной и прикладной науки, национальной культуры в развивающихся странах с последующим использованием их достижений всеми народами, в том числе гражданами развитых государств;

- в перспективе - развитие принципов общедоступности, свободного распространения знаний и информации, отказ от частной собственности на знания, преодоление сложной системы международных и национальных правил, приводящих к монополии «глобальных игроков» на современные технологии, «ноу-хау» и т.п.;

- добровольную и справедливую **интеграцию народов «снизу»**;

- признание и законодательное закрепление права коренных народов на самоопределение, свой язык, систему образования, культуру и т.п.;

- поддержку многообразия культур, традиций, ценностей и т.п.;

- уважение и использование в международном общении достижений и ценностей каждого сколь угодно малого народа;

- позитивную альтернативу глобализации, развитие существующих форм современного, высокоэффективного производства, способствующего преодолению гипертрофированного (искусственно переразвитого) международного разделения труда.

Для антиглобалистского движения характерно расширение социального и политико-идеологического состава. В нем участвуют «зеленые» разных стран и оттенков, сторонники оказания помощи развивающимся странам, многочисленные ассоциации защиты гражданских прав (феминистские, молодежные, борьбы против расизма, отстаивания прав иммигрантов и меньшинств), профсоюзные активисты, политизированные течения и клубы преимущественно левого толка (антивоенные, антиавторитарные, анархистские и т. д.).

Большинство групп антиглобалистов принадлежит к левому и левоцентристскому спектру. Однако против глобализации выступают и многие националистические и ультраправые движения (например, **французский «Национальный фронт»**)

В антиглобалистском движении **существуют два течения** - умеренное и радикальное.

Представители умеренного движения выступают за:

- использование структур гражданского общества в решении наиболее острых глобальных проблем;

- усиление контроля над деятельностью корпораций;

- проведение дискуссий по наиболее актуальным вопросам современности;

- поиск альтернатив гегемонии транснационального капитала.

Их деятельность концентрируется на проведении социальных форумов с целью противопоставить саммитам мировой политической и экономической элиты максимально широкий спектр мнений гражданского общества.

Радикалы придерживаются тактики прямого действия – разрушения корпоративной собственности, жестких столкновений с полицией, практикуемых анархистами.

Самоорганизующееся антиглобалистское движение, противостоящее наднациональным центрам финансово-экономической власти, можно рассматривать как одну

из **зачаточных форм глобального гражданского общества**. Такого мнения, в частности, придерживаются авторитетные исследователи Лондонской школы экономики, возглавляемой известным социологом и признанным идеологом лейборизма **Э. Гидденсом**. Эта позиция отражена ими в ежегоднике «Глобальное гражданское общество».

Сегодня антиглобалистское движение объединяет самые разнообразные общественные организации - студенческие, профсоюзные, правозащитные, экологические, фермерские союзы, общества защиты прав потребителя, ассоциации ученых и др. из **Европы, США, Канады, Латинской Америки, Азии, Австралии**. Оно имеет широкую сеть информационно-координационных центров, многие из которых осуществляют свою деятельность через Internet. Среди них «**DestroyIMF**» — международная организация, выступающая за ликвидацию МВФ, «**Friends of the Earth**» — сетевое экологическое сообщество, «**Transnational**» — международная организация, ведущая борьбу с ТНК путем распространения сведений о пагубности их деятельности, «**Peoples Global Action**» — международная организация, выступающая против либерализации торговли в рамках ВТО, «**Inpeg**» — оргкомитет антиглобализма, объединяющий активистов из разных организаций, занимающихся подготовкой акций протестов и др.

2. Идеино-теоретические основы антиглобализма

Идеология антиглобализма начала складываться в начале 1990-х гг. в Латинской Америке, где противоречия глобализации проявились особенно остро. Одним из первых критиков глобализации в ее нынешней американоцентричной форме был **кубинский президент Ф. Кастро**, который в 1993 г. говорил об опасности создаваемых мощных экономических блоков, в которых транснациональные компании осуществляют диктат по отношению к национальным правительствам. Теоретические постулаты альтернативного движения находятся в стадии становления и изменения, в их разработке принимает участие ряд лауреатов Нобелевской премии, а также такие известные ученые как **И. Валлерстайн, С. Амин** и др. Разработкой идейно-теоретической базы занимаются многие научные центры, университетские профессора, эксперты и аналитики неправительственных организаций, нацеленные на поиск альтернативных моделей развития современного мира. Среди идеологов антиглобализма - **П. Бурдье, С. Джордж, Н. Клейн, Д. Бэкон, В. Шива, К. Ллойд, К. Харман, Л. Ларуш, Т. Кларк** и др. Видную роль в развитии идейной и политической базы движения играют приверженцы анархизма и анархо-синдикализма — **Н. Хомский, Ж. Бове**.

На взгляды антиглобалистов значительное влияние оказали различные демократические, левые и альтернативистские идеи XX в., начиная с концепций прав человека, гражданского участия в самоуправлении и кончая анархизмом, воззрения участников **новых социальных движений** - антивоенного, экологического, феминистского, сторонников культурного разнообразия и т. д.

Существенное воздействие на антиглобалистов оказали:

- книга канадской писательницы **Наоми Клейн «Нет Лого»** (NoLogo: NoSpace, NoChoice, NoJobs. 2001), в которой подверглись критике производственная политика транснациональных корпораций, вызывающая обострение проблемы занятости в развитых странах и появление по существу рабских форм эксплуатации в третьем мире, вездесущая реклама, разрушающая национальную культуру;

- работа известного индийского эколога **Ванданы Шивы «Биопиратство, грабеж природы и знания»** (Biopiracy: ThePlunderofNatureandKnowledge. 1997), обвинившей колониализм в создании монокультуры и хищническом использовании окружающей среды в развивающихся странах;

- труд лауреата Нобелевской премии по экономике **Амартия Сена «Развитие как свобода»** (DevelopmentasFreedom. 1999), предложившего новую денежную систему с валютой, стоимость которой будет основываться на расчете свободного времени;

- труды известных ученых и общественных деятелей **Зигмунта Баумана, Иммануила Валлерстайна, Ноама Хомского, Славоя Жижека, Антонио Негри**.

Естественно, что на такой разнородной основе не могла сформироваться цельная и устойчивая идеология. **Политические, экономические, социальные взгляды участников антиглобалистского движения весьма различны и нередко полярны.** В общем и целом в русле антиглобалистского движения прослеживаются **две тенденции:**

- 1) отрицание неолиберального варианта капитализма и «крайностей» свободы торговли;
- 2) поиск альтернативы существующему строю.

Среди **основных идей**, разделяемых многими антиглобалистами, -

- критика транснациональных корпораций как источника «вселенской власти»;
- призывы к укреплению суверенитета и власти национальных государств в противовес «транснациональному контролю»;
- защита национальных культур от разлагающего воздействия массовой поп-культуры и «стандартизации умов»;
- укрепление и «поощрение национального производства» в противовес «транснациональному»;
- протест против потребительского и хищнического отношения к природе, растущего разрыва в уровне доходов и потребления в странах «золотого миллиарда» и третьего мира.

Идею укрепления суверенитета национальных государств активно отстаивают, **с одной стороны**, многие движения и организации антиглобалистов из стран третьего мира, а **с другой** - умеренное крыло антиглобалистских движений из индустриально развитых стран.

Участвующие в антиглобалистском движении **экологи-радикалы** настаивают на безусловном признании самоценности природы, необходимости во имя ее сохранения коренным образом изменить стиль жизни людей и их хозяйственную деятельность. Чтобы предотвратить разрушение природы, они **требуют отказа от экономической выгоды, установления строжайшего контроля за практическим применением многих научных достижений и полного запрета на использование некоторых из них.** Для изменения экологической ситуации первостепенное значение придается совершенствованию законодательства, увеличению финансирования природоохранных мероприятий, обеспечению экологического воспитания и пропаганды.

На идею антиглобализма работают многие **молодежные марксистские и социалистические организации.**

В рамках антиглобалистского движения **проблемы окружающей среды ставятся в широком социальном контексте** – во взаимосвязи с проблемами развития местного самоуправления и инициатив локальных обществ, сохранения рабочих мест, борьбы против господства ТНК, финансовых спекуляций и диктата транснациональных институтов, защиты прав иммигрантов, обуздания гонки вооружений и т. д.

В выступлениях антиглобалистов против «транснационального контроля» существенную роль играют **антиамериканские настроения многих групп и организаций**, обвиняющих США и американские корпорации в навязывании своей власти остальному миру. Эти настроения усилились после военных акций, предпринятых США в бывшей Югославии, Афганистане и Ираке, в связи с расширением НАТО и распространением американского военного присутствия в других странах. Острые критики имперского курса США часто обращено и против тех государств, которые воспринимаются как их «сателлиты» (например, Израиль). Одновременно выражаются симпатии в адрес национально-освободительных движений, игнорируя акты насилия с их стороны против гражданского населения, религиозных и этнических меньшинств.

Обеспокоенность по поводу растущего влияния антиглобализма как идеологии и политической практики для нынешнего статуса Соединенных Штатов высказывает один из ведущих американских политологов **Зб. Бжезинский:** «В период, когда стало модно считать, что век идеологий закончился, **антиглобализация**, сплавляя в единое целое марксистский экономический детерминизм, христианский гуманизм и тревогу о состоянии окружающей

среды, подогреваемая сознанием глобального неравенства и обыкновенной завистью, имеет шансы стать цельной и глобально привлекательной антиамериканской доктриной.

Если это случится, то контркредо может превратиться в мощное орудие для всемирной мобилизации масс. В какой-то момент оно может стать объединяющей идеологической платформой для создания коалиции не только различных политических течений, но и государств, которые объединятся для противодействия американской гегемонии».

Некоторые левые участники антиглобалистского движения разделяют идеи **Михаэла Хардта и Антонио Негри**. Согласно их точке зрения, система противоборствующих национальных империалистических государств прекратила существование, границы между «первым» и «третьим» мирами стираются процессами глобализации. В результате **возникает новый глобальный имперский суверенитет, связывающий воедино всемирную систему угнетения и эксплуатации**, в которую включены правящие круги как центра, так и периферии глобального хозяйства. Возражая против антиамериканизма, создатели теории «империи» полагают, что возникающая Империя – это политически единый мир и глобальный рынок с доминированием наднационального права и универсальных ценностей, привилегированным положением Соединенных Штатов в глобальных иерархиях. Поскольку Империя через глобальные сети «снимает» колониальные, расовые и межимпериалистические противоречия, **носителями протестных настроений против транснациональных корпораций становятся массы, а целью – освобождение человечества**.

Однако эти взгляды оспариваются многими участниками антиглобалистских движений. Они ссылаются на такие реалии, как взрыв национализма, распространенность антиамериканизма, коррозия мультикультурности, обострение противоречий между США и Великобританией, с одной стороны, и Францией и Германией - с другой.

Одним из влиятельных противников глобализации и оппонентов МВФ и ВБ является **Л. Ларуш**, основатель т.н. Шиллеровского института, стоящий на радикальных позициях. Согласно Ларушу, после объединения Германии и распада СССР миру фактически была навязана идея новой Римской империи — **всемирного англоязычного государства, управляемого из лондонского и нью-йоркского Сити**. Задача идеологов глобализации — создание единого государства, контролируемого из одного центра банкирами, которые по своему произволу решают, кому умереть, а кому жить и развиваться. «Иначе говоря, олигархи стремятся захватить безраздельную власть над миром». Олигархи больше всего заинтересованы в изобретении различных средств оглушения населения, во внедрении низкопробной массовой культуры, так как необразованными людьми легче управлять. Они заинтересованы также в сокращении с помощью экономических рычагов и программ планирования семьи населения бедных стран, дабы ослабить их сопротивление глобализации, которая, по Ларушу, является политикой геноцида. «Политика МВФ и Всемирного банка, - отмечает он, — так же преступна, как политика нацистов, она ведет к гибели населения». **Путь сопротивления глобализации** Ларуш видит в координации действий правительств суверенных государств, выступающих за равноправие на международной арене и против неоколониальной системы мировых олигархов.

Одной из ведущих теоретических разработок антиглобалистов является концепция сущности деятельности ТНК как *racetobottom* («вверх по лестнице, ведущей вниз»). Ее сторонники считают, что **глобализация позволяет ТНК** разворачивать свою деятельность в экономически слаборазвитых странах, где они могут получать максимальную прибыль и при этом не заботиться о поддержании высоких стандартов охраны труда и окружающей среды. Трудящиеся бедных стран готовы работать за гроши и не бороться за свои права, как на Западе, где рабочие находятся под защитой могущественных профсоюзов и правозащитных организаций. В связи с неравномерным развитием современного мира глобализация позволяет ТНК игнорировать сложившиеся механизмы защиты прав человека и среды его обитания, которыми так гордятся западные либеральные демократии Достаточно

перенести инвестиции в безропотный «третий мир» — и получение сверхприбылей гарантировано. Итогом такой деятельности ТНК является **увеличение разрыва между богатыми и бедными странами, усиление социального расслоения общества и поляризация общественных сил.**

В качестве альтернатив существующему общественному порядку антиглобалисты **выдвигают идеи «укрепления гражданского общества», или «новой гражданственности»** и «партиципаторной демократии» (демократии участия). Они широко распространены на левом фланге антиглобалистского движения (**левые социалисты, социал-демократы, коммунисты, троцкисты** и др.).

Сторонники «укрепления гражданского общества» выступают за активное участие граждан в процессе принятия политических решений. Согласно этим представлениям, граждане должны быть хорошо информированными и сознательными для эффективного использования механизмов представительной демократии и благодаря этому - к осуществлению контроля над глобализацией.

По мнению **приверженцев «новой гражданственности»**, главными субъектами гражданского общества должны стать участвующие в антиглобалистском движении общественные (неправительственные) организации. Часть сторонников «новой гражданственности» рассчитывают добиться демократизации власти путем осуществления «партиципаторной демократии» (демократии участия).

В целом предлагаемая модель общественного переустройства призвана соединить существующую систему представительной власти с привлечением граждан к участию в принятии политических решений. В качестве доказательства возможности функционирования такой модели антиглобалисты ссылаются на опыт сотрудничества городских властей бразильского города Порту-Аллегри с неправительственными организациями и общественными ассоциациями в распределении бюджетных статей расходов.

Наиболее левая часть антиглобалистского движения, придерживающаяся анархистских традиций и скептически относящаяся к государству, отвергает идею реформирования существующего строя и настаивает на «альтернативном» развитии общества. Широкой известностью в этих кругах пользуется книга шотландского социолога **Джона Холлоуэя «Изменить мир, не беря власть»**, основная идея которой сводится к созданию социальных пространств, автономных по отношению к государству и капиталу. По его мнению, ставка марксистов и реформистов на изменение общества с помощью государственной и правительственной власти потерпела фиаско, поскольку сердцевина власти — не в государстве как таковом, а в социальных отношениях, проникнутых несвободой, фетишизмом и отчуждением. **Простая смена власти, согласно Дж. Холлоуэю, ничего не меняет в обществе при этих отношениях.**

Капиталистические и авторитарные общественные отношения, полагает Дж. Холлоуэй, могут быть изменены лишь благодаря альтернативной социальной практике, которую осуществляют сами угнетенные в процессе сопротивления и самоорганизации. Конкретные проявления формирования новой системы общественных отношений он видит **в кооперации и взаимопомощи на местном и квартальном уровнях, захвате фабрик и заводов, в налаживании самообеспечения** и т. д.

Антиглобалисты берут на вооружение критические выступления видных ученых, направленные против рецептов советников и «транзитологов» из МВФ, других международных организаций, предлагающих модели и проекты маркетизации экономик стран «третьего мира» и новых посткоммунистических государств. В последнее время с такой критикой выступили хорошо известные в России профессор Гарвардского университета **Д. Сакс** и профессор Нью-Йоркского университета **С. Коэн**. В своей последней книге **«Провал крестового похода США и трагедия посткоммунистической России»** Коэн обвиняет советников из МВФ в универсализации и абсолютизации принципов монетаризма, в игнорировании национальных особенностей страны, в стремлении навязать

посткоммунистической России американскую неолиберальную модель экономики «Последствия этого миссионерского похода, - отмечает Коэн, - оказались плачевными - и для России, и для американской репутации, и для американско-российских отношений».

Все изложенное дает основания оценивать идейные воззрения антиглобалистов как пеструю амальгаму взглядов и концепций, продукт взаимодействия разных народов и культур в поиске альтернативных господствующему порядку моделей развития, которые учитывали бы интересы большинства социальных групп и слоев и основывались на справедливых и гуманных началах.

3. Экологизм как идеология

Экология (от греч. oikos (дом) и logos (наука), буквально «изучение дома») - наука, занимающаяся изучением взаимоотношений между живыми организмами и средой их обитания. **В центре ее внимания** — система отношений, поддерживающих все живое на земле, внутренние взаимосвязи природы. Под экологией (термин введен **Эрнстом Геккелем в 1873 г.**) также понимается научная дисциплина, и даже этический принцип.

Экологизм — это политическая доктрина или идеология, в основе которой лежат экологические понятия, прежде всего идея связи между человечеством и миром природы.

Человек в этой картине является частью природы, а не ее «господином» или «хозяином». Иногда также говорят об **энвайроментализме** (environmentalism), отличая его от экологизма. Предполагается, что **экологизм** исходит из экоцентричной перспективы, а **энвайроментализм** — из идеи сохранения природы.

Энвайроментализм — экологические учения и движения, выступающие за сохранение природной окружающей среды, охрану дикой природы, самоценность нечеловеческой природы. Энвайроментализм представляет собой критику модерна, сутью которого являются представления о существовании фундаментального онтологического различия между людьми и нечеловеческой природой (метафизический дуализм), что нечеловеческая природа не обладает иной ценностью, нежели полезная ценность для человечества (антропоцентризм).

На протяжении истории западной цивилизации инструментализация природы и параллельный ей человекоцентризм привели к широкомасштабному загрязнению, исчезновению видов и общей деградации окружающей среды (по словам одного обеспокоенного автора, «продолжение тенденций модерна угрожает самому существованию жизни на нашей планете»). **В эпоху модерна антропоцентризм достиг невиданных высот.** Если характерные черты западного мировоззрения эпохи модерна повергли нас в экологический кризис, нет сомнения, что его корни уходят в слои, расположенные намного глубже модерна. **Некоторые историки** обвиняют христианство в том, что оно несет «огромное бремя вины» за нынешние экологические трудности. **Другие** утверждают, что корни покорения природы, так ярко проявившегося в новейшей истории, можно проследить вплоть до доисторического перехода от охоты и собирательства к земледелию.

Философы, ученые и теологи модерна высказывают сходные взгляды: Вселенная — это исключительно совершенная машина, изделие Бога. Таким образом, основой модернистского представления о природе является механистический материализм, которого придерживались **Фрэнсис Бэкон, Галилео Галилей, Томас Гоббс, Рене Декарт, Исаак Ньютон** и др.

Хотя экологизм обычно понимается как совершенно новая идеология, связанная с возникновением экологического, или зеленого, движения в конце XX в., его **корни** можно видеть уже в тех **возмущениях против промышленной революции**, что имели место в XIX в. **Главное в этой идеологии** — озабоченность тем ущербом, который современная экономика наносит природной среде, особенно такими опасными факторами, появившимися во второй половине XX века, как ядерное оружие, кислотные дожди, истощение озонового слоя, глобальное потепление и другие, к этому добавляется беспокойство по поводу перспектив развития человечества.

Особую остроту экологизму придает то, что он несет в себе принципиальную **альтернативу тому антропоцентристскому ориентированному на человека подходу**, который характерен для всех иных идеологий: здесь **нет сугубо потребительского отношения к природе**, при которой она рассматривается не более как всегда доступный резерв для удовлетворения потребностей человека. Напротив, придавая сугубую важность сохранению природной среды, **экологизм развивается как эксцентричное мировоззрение, воспринимающее человеческий род как малую часть природы**.

Одна из самых популярных в этом отношении теорий — **концепция «Геи» Джеймса Лавлока**, где планета Земля понимается как единый большой организм, работающий на самосохранение. Широкую популярность приобрели также восточные религии с их принципом единства всего живого: **даосизм и дзен-буддизм**.

При этом экологи делятся на:

«**светлозеленых**», возлагающих основные надежды на то, что призывы к здравому смыслу и чувству самосохранения, в конце концов, убедят человечество перейти на позиции экологически здоровой политики и образа жизни, и

«**темнозеленых**», стоящих на том, что лишь фундаментальная перестройка политических отношений с готовностью поставить интересы экосистемы над всеми остальными приоритетами обеспечит выживание планеты и человека на ней.

Представителей этих двух течений мы сегодня видим в «антипартийных» зеленых партиях, появившихся в Германии, Австрии и других европейских странах в 1990-х годах.

4. Партия «зеленых» в Германии

Партия "зеленых" возникла на федеральном уровне **в 1979 году** в результате объединения ряда неформальных общественных организаций, прежде всего **экологических и левосоциалистических**. Ее избиратели и сторонники зачастую являются **выходцами из внепарламентских движений протеста** - например, **антиядерного движения, движения за мир, движения гражданских инициатив, а также групп защитников окружающей среды**.

Изначально цель "зеленых" состояла в том, чтобы предложить альтернативу традиционной политике, которая рассматривалась ими как опека граждан со стороны профессиональных политических деятелей. "Зеленые" ратовали за **применение элементов прямой демократии**. Создание этой партии символизировало собой выход на арену политической жизни Германии новой силы, отражающей интересы самых разных социальных слоев.

«Зеленые» относятся к европейской семье экологических партий. Характерной чертой их программы является **сочетание рыночной экономики с необходимостью охраны природы и окружающей среды** под контролем государства.

Идеологическое будущее Партии зелёных длительное время оставалось неопределённым. **Возникнув как реакция на поражение движения «новых левых», «зелёные»** изначально существовали как «антипартия», отрицающая буржуазную политику с её авторитарной иерархией и объединяющая новые социальные движения, большая часть которых приобрела в 1970-х годах экологическую направленность (в частности, борьбы против атомной энергии и загрязнения окружающей среды). В Партию зелёных вошли разнородные группы: **левые радикалы и анархисты** (Йошка Фишер), **постмарксисты** (Рудольф Баро), **левые либералы** (Петра Келли), **христианские пацифисты** (Антъе Воллмер), но также и **представители правого политического спектра**.

В 1982 году консервативное крыло партии откололось, сформировав **Экологическую демократическую партию**. Оставшиеся в Партии зелёных в целом поддерживали левоцентристский экономический курс, с существенным упором на **борьбу против экологически опасных проектов** (атомные электростанции, Франкфуртский аэропорт), **пацифизм** (предусматривающий требование выхода из НАТО), **интернационализм, отмену ограничений на иммиграцию, либертарную педагогику** (идея либертарного образования заключается в том, что знание и обучение должны быть связаны с реальными жизненными

процессами и личной пользой, не должны быть прерогативой специального учреждения отделенного от сообщества властными иерархиями), **легализацию марихуаны, право на аборт и однополые браки**. Партия завоевала протестную репутацию благодаря участию в акциях гражданского неповиновения и частых столкновениях с полицией. На фоне борьбы против размещения в стране американских баллистических ракет средней дальности «Першинг-2» **Партия зелёных в 1983 году впервые попала в Бундестаг**, получив 5,7 % голосов и 27 мест. Используя тему борьбы с последствиями аварии на ЧАЭС и кислотных дождей, «зелёные» увеличили свою поддержку до 8,3 % на федеральных выборах в январе 1987 года. Фактическим лидером «зелёных» в 1980-х годах становится **Йошка Фишер**.

На последовавших после объединения Германии общенациональных выборах Партия зелёных выпала из парламента. Стремясь поднять свою поддержку на восточногерманских землях, в 1993 году она объединилась с местным «Союзом-90» в партию **"Союз-90/Зеленые"**.

В 1998—2005 гг. партия была младшим партнёром социал-демократов в коалиционном правительстве Германии. Йошка Фишер получил **посты вице-канцлера и министра иностранных дел**. К этому моменту Партия зелёных окончательно отошла от своих изначальных принципиальных установок **антикапиталистического и пацифистского характера**, начав оказывать активную поддержку соответственно неолиберальному «Третьему пути» и войнам НАТО в Югославии и Афганистане.

На выборах в Европарламент 2004 года список германских «зелёных» возглавил бывший радикал Красного мая 1968 года Даниэль Кон-Бендит, исключённый из рядов французских «Зелёных» за оппортунизм и неуплату членских взносов. С 2005 года партия вновь находится в оппозиции.

«Зелёное будущее» («Die Zukunft ist grün») — так озаглавлена текущая программа Партии зелёных.

Программа была разработана на конференции партии **в марте 2002 в Берлине**, где собрались делегаты со всей Германии. Программа зелёных вытекает из основных принципов партии. Её ключевое положение гласит: **«Мы объединяем экологию, самоопределение, справедливость и живую демократию»**.

В ней, среди прочего, детально излагается:

- реформа налоговой системы,
- решение экологических проблем,
- экономное использование энергии,
- защита прав животных,
- социальное обеспечение малоимущих.

В программе отражено решение отказаться от требования о выходе Германии из НАТО. В 1999 г. партия **отказалась от отчетливо пацифистской позиции**. Эта смена курса выразилась, например, в одобрении войны НАТО против Югославии. Однако противоречие между убежденными пацифистами и сторонниками компромиссов в области внешнеполитической концепции остается в партии достаточно острым.

Руководство германской партии «Союз90»/«Зелёные» выражало критическое отношение к внешней политике США. Зелёные выступают за вступление Турции в Европейский союз.

В качестве **эксперта по России** в последнее время выступала **Мари-Луиза Бек**. Мари-Луиза Бек — один из самых активных членов парламента в вопросах, связанных с Восточной Европой. Во время войны в Боснии она инициировала движение **под лозунгом «Женщины помогают женщинам»**.

Ключевой тезис политической позиции «Зелёных» — **долговременное развитие**. В политических спорах «Зелёные» опираются на понятие «долгосрочное планирование» применительно к защите окружающей среды. Другими словами, «Зелёные» выступают за **экономное использование природных ресурсов**. Отсюда вытекает, например, пристрастие зелёных к возобновляемым **источникам энергии**.

В последнее время «Зелёные» все большее внимание уделяют проблеме **глобального изменения климата**, в том числе и в социальном контексте. С 2007 года партией ведется общественная кампания под названием **«Климат без „Если“ и „Но“»**

"Союз-90/Зеленые" считает себя альтернативой традиционным партиям. Партия выступает за радикальное изменение условий труда и жизни в целях предотвращения дальнейшего разрушения природы и окружающей среды.

Во внутренней политике "зеленые":

- увязывают эту цель с требованием **увеличения роли прямой демократии**. Путем всенародного референдума и прямой законодательной инициативы населения граждане должны непосредственно участвовать в принятии политических решений;

- требуют ввести "женские квоты" для всех рабочих и учебных мест в целях повсеместного соблюдения **принципа равноправия мужчин и женщин**;

- требуют **отказа от атомной энергии**, выступают за освоение и использование возобновляемых источников энергии.

Хотя не все цели "зеленых" являются достижимыми, их концепции в области экологии не только позволили серьезно улучшить ситуацию в этой области на территории Германии, но и заставили все основные политические партии Германии внести соответствующие положения в свои программы.

Экономическая и социальная политика.

«Долгосрочное планирование» пронизывает красной нитью также и этот аспект политики. Партия стремится удовлетворить потребности настоящего поколения, не ущемляя при этом прав будущих поколений. Из этой позиции вытекает скептическое отношение к мнению, что благосостояние подразумевает непрерывный экономический рост.

Несмотря на то, что идея долгосрочного планирования носит консервативный характер, в общественной политике Зелёные придерживаются леволиберальных взглядов. Так, партия выступает за:

- «многокультурное» общество,
- интеграцию иммигрантов в германское общество,
- разрешение однополых браков,
- защиту информации о личной жизни,
- информатизацию общества
- отказ государства от сбора личных сведений о гражданах,
- поддержка альтернативных авторских прав, таких как Открытое программное обеспечение и Creative Commons.

Зелёные требуют для граждан государств, не являющихся членами ЕС, прав на участие в муниципальных выборах.

Партия Зелёных была первой партией, которая начиная с **1980-х годов** начала включать в повестку дня Бундестага проблемы гомосексуальности. Первым успехом партии Зелёных в области защиты прав сексуальных меньшинств стало разрешение использовать наименования «лесбиянка» и «гей» в печатных изданиях и повестке дня германского Бундестага. До этого данные понятия не должны были использоваться в парламенте, несмотря на то, что многие депутаты открыто причисляли себя к гомосексуалам. Впоследствии эти понятия были заменены более официальными в немецком языке, но, после долгих споров слова «лесбиянка» и «гей» было разрешено также официально использовать.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. В чем заключается суть антиглобализма как социально-политического движения?
2. Каковы основные принципы и программные положения антиглобализма?
3. Кому и чему противостоит идеология антиглобализма?
4. В чем специфика экологизма в сравнении с другими идеологиями относительно понимания места и роли человека?
5. В чем суть энвайроментализма?

6. Основные программные положения партии зеленых.
7. В чем проявляется лево либеральная направленность идеологии партии зеленых?

Литература:

1. [Макаренко В.П. Главные идеологии современности. -- Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. -- 476 с. \(С. 255-258\).](#)
2. [Сирота Н. М. Идеологии и идеологические течения : Классическое наследие и современность. — 2009. — 167 с. \(С.150-156\).](#)
3. [Хейвуд Э. Политология : учебник для студентов вузов / пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского. — М. : Юнити-Дана, 2005. — 544 с. \(С. 77-78\).](#)
4. [Баранов Н. Политические идеологии. Антиглобализм. Интернет -ресурс.](#)